

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование кафедры)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) /специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Социальная политика Советского государства в 30-е годы XX века
(на материалах Куйбышевской области)»

Студент

С. А. Осипов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е. А. Тимохова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

канд.ист.наук, доцент О.А.Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу осуществления социальной политики советского государства в 1930-е гг. на региональном уровне.

В первой главе рассмотрена политика социального обеспечения в отношении системы здравоохранения и нетрудоспособного населения страны. Исследование позволило выявить, как кризисные ситуации, так и положительные сдвиги в развитии социальной политике.

Во второй главе делается обзор институтов материнства, воспитания и образования. Он позволил выявить серьезные проблемы в развитии данных институтов, особенно в системе образования.

Бакалаврская работа включает: 94 страницы, 15 приложений, 83 использованных источников и литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ.....	11
§1.1 Политика здравоохранения.....	11
§1.2 Осуществление образовательной политики.....	21
ГЛАВА II. ОХРАНА ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	33
§2.1 Социальное обеспечение матерей и детей.....	33
§2.2 Социальное обеспечение нетрудоспособного населения	51
Заключение.....	63
Список используемой литературы и источников.....	67
Приложения.....	75

Введение

Актуальность исследования. Социальная политика является приоритетным направлением деятельности органов, как государственной власти, так и местного самоуправления. Именно, спокойное течение жизни, не нарушаемое неудачами, несчастиями, гарантирует политическую устойчивость общественной системы. Поэтому, значимым действием, для реализации эффективной социальной политики, является обращение к историческому опыту, как страны в целом, так и на местах. Осуществляя реформы, необходимо главным образом учитывать опыт советского государства, включая и 1930-е гг., когда вопросы социальной политики, являлись ключевыми, как и сейчас. Однако, обращая внимание на опыт прошлого, следует учитывать способы организации экономических отношений. В СССР это административно-командная система, для которой характерны: жесткий централизм хозяйственной жизни на базе государственной собственности; использование социалистических методов управления; господство партийно-государственной бюрократии при отсутствии экономической свободы. Экономическая система современной России отличается от советской и построена на рыночных принципах: свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов. В соответствии с различием экономических систем следует отметить, что для Российской Федерации, как и для страны советов, вопрос социальной политики остаётся приоритетным.

30-е гг. XX в. являются важным этапом для Советского Союза, так как именно в это время социальное обеспечение получает свое становление и активное развитие. Именно в это время в социалистическом государстве появляются и развиваются подобные виды социальной помощи: медпункты на предприятиях, трудоустройство инвалидов, скорая помощь, детские сады и т. д.

Построение коммунизма в СССР предполагало создание развитой системы государственного соцобеспечения. В советский период понятия социальной

политики не существовало. Оно заменялось понятием социальное обеспечение, которое толкуют в узком и широком смысле (В. С. Андреев). Социальное обеспечение в узком смысле – это материальное обеспечение нетрудоспособных и престарелых граждан, осуществляемое государством при помощи денежных средств выделяемых из государственного бюджета.¹ В широком смысле социальное обеспечение включает: материальное обеспечение военных, медицинское обслуживание, заботу о детстве и материнстве, выплату пенсий, социальное страхование и т. д.² Однако исследователь В. Д. Попков полагает, что Андреев слишком широко трактует термин социальное обеспечение, внося в него заботу детства и материнства, и медицинское обслуживание.

Из вышесказанного становится ясно, что понятие социальная политика, или социальное обеспечение имеет различные трактовки. К сожалению и по сей день нет устоявшегося и единого мнения насчет того, что необходимо понимать под термином социальная политика. Она может включать разные направления: систему образования, систему здравоохранения, защиту материнства и детства, развитие общественного питания и т. д.

В рамках бакалаврской работы нам не удастся рассмотреть все направления социальной политики, поэтому коснемся только некоторых из них. Особый интерес представляют следующие направления соцобеспечения: система здравоохранения, обеспечение нетрудоспособного населения, институты материнства, воспитания и образования. Рассматривая вопросы системы здравоохранения и обеспечения нетрудоспособного населения, интересно было узнать, как именно, в условиях индустриализации, осуществлялась охрана здоровья населения страны, как государство заботилось о нетрудоспособных гражданах. Институты материнства, воспитания и образования представляют огромный интерес, потому, что в 1930-е гг. в регионе, происходят процессы, которые изменяют традиционные устои общества и формируют новый тип человека – советского.

Степень изученности темы. В изучении проблем социального обеспечения выделяют три этапа: 1) 1930-е – середина 1950-х гг.; 2) середина 1950-х – 1980-е гг.; 3) 1990-е гг. – настоящее время.

Впервые исследованиями социальных проблем начали заниматься в конце 20-х – 30-е гг. XX в. Это время когда историческая наука развивается в условиях официальной идеологии, и, порой работы писались под заказ, отображая только положительные изменения в социальной сфере. Но термина социальной политики тогда не существовало, в следствие чего не существовало и целостных работ по данной проблеме. И дело ограничивалось лишь отдельными сторонами материального состояния трудового народа.

Вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг. знаменуются публикациями статистических источников, которые отражали материально-бытовое положение рабочего класса в СССР.³ Первым исследовательским трудом по данной тематике стала монография Е. А. Кабо. В ней автор раскрывает такие особенности социальной политики как питание, одежда, жилище и др.⁴

Этот период характеризуется поднятием вопроса жилищной политики. Следует отметить труд А. С. Введенского, который уделял внимание состоянию занимаемого семьями помещения, не нарушены ли его санитарно-гигиенические нормы.⁵ На областном уровне в свет выходит труд В. А. Градского о городе Самаре.⁶ В нём автор, помимо положительных черт, пытается показать недостатки жилищного вопроса.

Проблемам социального страхования рабочих посвящены различные труды, в которых уделяется внимание вопросам общественного питания, социального страхования, а также продемонстрирован рост оплаты труда рабочим.⁷

Труды конца 1920-х – начала 1930-х гг., вне всякого сомнения, внесли огромный вклад в развитие исторической науки и способствовали воссоздать объективную картину государственной социальной политики. Однако интерес к данной проблеме постепенно угасает и возобновляется он только в 1950-е гг.

В 1950 – 1980 гг. в исследовании темы происходят положительные изменения, но обобщающих трудов по прежнему не наблюдается, как на региональ-

ном уровне, так и по стране в целом. Социальная политика освещается исключительно по отдельным направлениям.

Появляются работы, посвященные развитию образования и здравоохранения в СССР.⁸ В трудах отмечается главенствующая роль КПСС в решении практически всех задач, стоявшими перед обществом. При написании данных работ, авторами, было привлечено достаточно огромное количество документального материала. В сфере образования, помимо результатов образовательной политики, вопросы посвящались и финансированию этой сферы.⁹

Много работ выходит в 70-е гг. XX в., посвященные отдельным проблемам социального обеспечения.¹⁰ Авторы обращают в первую очередь внимание на правовой аспект развития социальной политики в СССР. Работа Е. А. Астрахана посвящена истории пенсионного обслуживания граждан различных категорий и имеет обзорный характер. М. С. Ланцев в своем исследовании социального обеспечения, исходит из сопоставительных и сравнительных характеристик. Он сравнивает социальное обеспечение СССР и социальное страхование в капиталистических государствах.

В этот период исследователи проявляют интерес к изучению проблем детства и материнства. В работах затрагиваются законодательные и практические стороны данной проблемы.¹¹

Весомым вложением в изучение государственной социальной политики 30-х гг. XX в. стал аналитический труд Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, вышедший в конце 80-х гг. XX в. Изучая направления социальной политики, авторы пришли к выводу, что индустриальный скачок в народном хозяйстве сам по себе требовал улучшения условий жизни граждан советского союза и повышение культурного уровня населения. Отмечается, что для формирования работника индустриального типа требовали развитие медицинское обслуживание, первичное школьное образование и переход к городскому, новому, образу жизни.¹²

После распада Советского Союза возникает потребность пересмотреть многие идейные установки, сложившиеся за десятилетия существования совет-

ской власти, и переосмыслить предшествующий исторический опыт в социальной политике.

Объемных специализированных трудов, которые рассматривают социальную действительность 30-х гг. XX в., не слишком много. Из них можно выделить монографии некоторых исследователей.¹³ К примеру, труд В. Б. Жиромской посвящён комплексному анализу демографической ситуации в 30-х гг. XX в. в России. Ссылаясь на результаты переписи населения, автор, стремится уследить изменение движения численности сельских и городских жителей. Историей повседневности, с её всеми плюсами и минусами, занималась Н. Б. Лебина.

Наравне с специализированными трудами можно выделить работы, которые не имеют прямого отношения к социальным механизмам, но занимающие ключевое место в их изучении. К подобным работам можно отнести исследование В. А. Заводчикова, который уделяет внимание истории профессиональных союзов Среднего Поволжья, их организации, деятельности, развитию, а также роли в принятии решений социальных проблем, таких как социальное страхование, народное образование, жилищные проблемы.¹⁴

Несмотря на большое количество научной литературы по социальной тематике, историографический анализ выявил неполную степень изученности темы, так как социальную политику 30-х гг. XX в. не исследовали комплексно, а старались обращать внимание лишь на отдельные аспекты социального обеспечения.

Цель данного исследования: провести анализ осуществления социальной политики государства на региональном уровне. В согласии с данной целью выдвигаются следующие **задачи:**

1. осветить организацию медицинского обслуживания населения;
2. охарактеризовать социальную политику по отношению к инвалидам и другим категориям нетрудоспособного населения;
3. проанализировать выполнение государственных мер, направленных на поддержку материнства и детства;

4. раскрыть содержание и особенности реализации образовательной политики;

5. охарактеризовать проводимые государством мероприятия по социальному обеспечению населения в регионе.

Объект исследования: социальная политика советского государства в 1930-е гг.

Предмет исследования: основные тенденции социальной политики советского государства и воплощение её на практике.

Хронологическими рамками исследования выбраны 1930-е гг. Интерес к этому периоду вызван его важным значением для становления и развития системы соцобеспечения в СССР. Начало 1930-х гг. XX в. характеризуется началом процесса модернизации в стране народного хозяйства, а конец 1930-х гг. – милитаризацией экономики, подготовкой государства к войне.

Территориальные рамки исследования: территория современной Самарской области.

Источниковая база исследования состоит в основном из архивных и опубликованных материалов, которые делятся на нормативно-правовые, делопроизводственные источники, статистику и периодическую печать. Ключевое значение для рассмотрения вопроса социальной политики в границах Самарской области играют источники, взятые из местных архивах данной области (ЦГАСО, СОГАСПИ, МКУ «Тольяттинский архив»). Сведения почерпнутые из определенных архивов повествуют об особенностях местной жизни и поэтому позволяют как можно точно отразить своеобразие социальной политики на региональном уровне.

К первой группе относятся источники, которые носят нормативно-правовой характер и представлены различными постановлениями, приказами и др. нормативно-правовыми актами местных и государственных органов.¹⁵ Они содержат богатый материал о развитии здравоохранения, пенсионного обеспечения, образования и т. д. Эти документы помогают определить государственные приоритеты и ориентиры социальной политики советской власти.

Вторая группа источников включает в себя такие делопроизводственные документы, как отчеты, докладные, объяснительные записки и т. д., правительственных и партийных местных органов, по вопросам реализации социальной политики. Например, отчеты детских комиссий, протоколы заседаний Президиума горсовета, стенограммы заседаний горсоветов и т. д.¹⁶

Особенно следует отметить важность статистических источников. Они представляют данные экономического и социального развития Самарского (Куйбышевского) региона, помогают лучше увидеть и понять его социально-экономические процессы и сопоставить их с данными других регионов и по стране.¹⁷

Четвертая группа источников – периодическая печать. Это источники представлены газетными публикациями 1930-х гг., что позволяет проникнуться духом этого времени, и журналами. Информация взята из таких источников как «Волжская коммуна», «Комсомольская правда», «За всеобщее обучение» и других. Они дают важные сведения о хозяйственной жизни города, области, края, страны. Также на их страницах представлены отчеты руководителей советских и партийных органов.¹⁸

Поставленными задачами определяется **структура бакалаврского исследования**, которая состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников и приложений.

ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1.1 Политика здравоохранения

Государство всегда заботило здоровье нации, поскольку оно напрямую было соразмерно здоровью экономики. Важным оно было особенно для 1930-х гг. в связи с начавшимся процессом индустриализации. В это время промышленность постоянно испытывала потребность в рабочих руках и это отражало потребность в развитии здравоохранения.

Медицинская помощь населению являлась одной из важнейших частей системы соцобеспечения населения. Без участия медицины не было возможным предоставление гражданам пособий по родам и беременности, определение временной нетрудоспособности, установление инвалидности и условий для инвалидов труда, осуществлять мероприятия по восстановлению трудоспособности и здоровья. На протяжении всего существования советского государства главными принципами социалистической медицины считались: государственный характер, общедоступность, профилактическое направление, плановость и бесплатность.¹⁹

Госплан СССР и Наркомздрав для первого плана пятилетки во главе основных проблем ставили обслуживание национальных меньшинств, промышленных рабочих, охрану материнства, детства, младенчества, подготовку медицинских кадров, вложения в медицину, проведение научных и исследовательских мероприятий и т. д.²⁰

В развитии здравоохранения советского государства особую роль играет партийная программа, которая дает направление развитию здравоохранения в СССР. Выходит постановление ЦК ВКП(б) от 18 декабря 1929 г. «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», в котором подчёркивается необходимость улучшить лечебно-профилактическую помощь в главных индустриальных областях страны, расширить сеть медицинских учреждений.

Это постановление заставило пересмотреть пятилетний план развитие здравоохранения в Средневолжском крае. Теперь здравоохранение должно раз-

виваться в соответствии с темпами развития основных отраслей народного хозяйства. По классовому признаку должно было строиться медицинское обслуживание.²¹ Оно касалось теперь конкретных групп населения и учитывало производственную значимость каждой из них. Таким образом в первую очередь стали обслуживаться рабочие. Ущемленными оказалась та категория граждан, которая не имеет избирательных прав. В этом случае медицинская помощь им предоставлялась платная либо не оказывалась вообще. Из этого можно сделать вывод, что принципы здравоохранения реализовывались не все.

К началу 30-х гг. XX в. в Средневолжском крае состояние здравоохранения находилось на низком уровне. В крае не хватало квалифицированного персонала, медицинской специализированной помощи, мест в больницах и самих больниц. 1 января 1930 г. города Средневолжского края имели 26 больниц с 2775 койками, 70% из которых доставалось застрахованному населению.²² Край явился одним из отсталых районов государства. Наиболее остро стоял вопрос недостатка количества коек в поликлиниках в Сызрани и Самаре, где норма составляла всего 54%. Наиболее достаточно койками были обеспечены терапевтические и хирургические отделения. Родильные и гинекологические места имели 53% нормы, заразные – 45%, а детские – 40%. Коек не хватало и для других больных.²³

В 1931 г. осуществлялось строительство лечебных заведений. В Средневолжском крае было построено 37 лечебниц, включая: 1 дезинфекционная станция, 5 врачебных пунктов, 7 амбулаторий, 16 больниц.²⁴ В 1935 г. в Куйбышеве состоялось открытие первого терапевтического корпуса клинической больницы, где было 275 коек. Она имела лабораторию, приемный покой, аптеку, рентгенкабинет и водогрязелечебницу. В 1938 г. произошло открытие хирургического корпуса для инфекционных больных. Однако новые лечебницы не облегчали ситуацию.

Протокол заседания Президиума Самарского городского совета от 27 августа 1933 г. заявлял, что эффективность обслуживания трудящихся и условие лечебной сети по Самаре не отвечает современным требованиям подъема сель-

ского хозяйства. Причинами такого неутешительного состояния здравоохранения являлись: неграмотное руководство Горздрава, отсутствие энергичности и инициативности у руководства лечебных учреждений в разрешении трудностей. Отмечалось, что лечебные учреждения имели плохую материально-финансовую базу, а их руководство не предпринимало меры по повышению качества работы.²⁵

Из вышесказанного становится ясно, что ответственность за неэффективную медицинскую помощь населению накладывается на простых медиков и местный руководящий состав здравоохранения.

Справиться с имеющимися проблемами самостоятельными силами медицина была не способна, а государственной поддержки было недостаточно. В результате чего проблемы здравоохранения к концу второго пятилетнего плана оставались не решенными.

Состояние медицины было настолько неутешительным, что ни в одной куйбышевской амбулатории и поликлинике не оказалось ни одного ночного дежурного врача. С девяти часов вечера и до девяти часов утра трудящиеся не могли получить медицинскую неотложную помощь, что заставляло обращаться к платным врачам. Обычным явлением стали многочасовые ожидания на прием к врачам. Например, к такому специалисту как отоларинголог, больной не мог попасть в течение десяти дней. Те люди, которые не успевали получить медицинскую помощь в дневные часы моли её получить у тех же врачей в той же поликлинике тем же вечером, только теперь за определенную плату. В большинстве амбулаторий и поликлиник почти отсутствовала медицинская документация, что исключает какую-либо возможность проследить качество лечения больных.²⁶

Основные трудности вызывали госпитализация и лечение заразных больных. Одна эпидемиологическая больница во второй половине 30-х гг. XX в. была в Куйбышеве и располагала 200 койками, и доведена была до критического положения, так как оказалась перед фактом закрытия, поскольку под конец десятилетия в ней находилось около 70 коек. Больница не получала денег на

капитальный ремонт, из-за чего в некоторых корпусах не было отопления, в зимнее время дело обстояло крайне тяжело. В результате, из-за ужасных условий содержания больных в больнице наблюдалась высокая смертность. 10% всех больных только в 1937 г., дальше еще хуже. Бывало такое, что граждане просто отказывались госпитализировать в больницу родных. Больные туберкулезом вообще не госпитализировались, поскольку в городе не имелось коек. В области имелся туберкулезный институт, однако он заполнялся всеми областными гражданами и помощи катастрофически не хватало. Кроме этого, некоторые койки в институте были платными и это лишало многих возможности попасть туда.²⁷

Решить эти проблемы могли бы финансовые вливания. Но областной комитет партии винил в этом областное здравоохранение. Обком полагал, что при имеющемся количестве коек и правильном планировании в состоянии создать благоприятные условия для госпитализации туберкулезных и заразных больных.

Наравне с негативными, следует отметить, довольно внушающие, положительные моменты. Начали появляться новые виды медицинской помощи. Так, в Куйбышеве, был создан и открыт областной диспансер и стационар, где оказывались все виды медпомощи, базой которого послужил областной онкологический пункт.²⁸ Методы нового вида лечения воплощались в жизнь. Стали проводиться: сывороточная профилактика крови, поверхностная и глубокая рентгенотерапия, обезболивание родов. В 1937 г. в институте младенчества и материнства произведено 1960 родов, 887 из них – с обезболиванием. При этом, действие абсолютного обезболивания было достигнуто в 34 случаях, а частичного – в 779.²⁹

Несомненно, что появление новых методов медицинского лечения, повышало качество, как самой системы здравоохранения, так и медицинского обслуживания населения.

Еще одним видом медицинской помощи являлись вызовы врачей на дом. К началу 1930 г. помощь на дому в районе осуществлялась во всех средневож-

ских городах. Край обладал 60 районными врачами и обеспечивал 236 тыс. годовых посещений больных (застрахованных). К сожалению, это составляло всего 45% потребности населения.³⁰

К началу 1930-х гг. на дому помощь производилась во всех средневожских городах. Однако следует отметить её недостаточность. Домашняя медицинская помощь не удовлетворяла запросы граждан СССР. Эта проблема связывалась с недостатком районных врачей, недостаточной квалификацией медицинских работников, отсутствием суточного дежурства для оказания срочной помощи на дому, а также отсутствием автомашин для перевозки в стационары больных.³¹

В 30-е гг. XX в. начал использоваться новый вид медицинского обслуживания – скорая помощь. Её задачей было быстрое реагирование на вызовы граждан. Оказанием неотложной домашней помощи занимались станции неотложной помощи. В Куйбышевской области к 1 января 1936 г. насчитывалось 7 подобных станций. Станции имели автомашины (две на станцию).³²

Куйбышев располагал двумя такими станциями. Однако Горисполком в 1936 г. предложил Горздраву увеличить количество станций до четырех, поскольку для крупного краевого центра их было недостаточно.³³

В 1938 г. число машин скорой помощи на станциях возросло. В Куйбышевской области число пунктов увеличилось до семи и станции имели в пользовании 19 автомашин.³⁴ Тем не менее, куйбышевский городской исполнительный комитет в 1939 г. отмечал плохую работу карет скорой помощи. Это было связано с недостатком резины и бензина. В результате чего по области работало всего 3 – 4 машины. Наблюдались опоздания и простои.³⁵

Отмечаются антисанитарные условия работы на станциях скорой помощи. «Волжская коммуна» писала, что в Куйбышеве пункт скорой помощи располагал двумя небольшими, непригодными комнатами, а через трещины в стенах, дверей и полов проникал холод. В одной комнате располагался диспетчер, который обслуживал персонал. Там же принимали больных. В зимнее время сотрудники перемещались в другую комнату, в которой собиралось порой по 25

человек. Уборщиц и сторожей не было. Печи не работали, было грязно. О стерильности речи не шло.³⁶

Требуемым явлением в СССР стали пункты первой медицинской помощи на предприятиях. В октябре 1930 г. СНК РСФСР издал постановления об организации пунктов первой медицинской помощи на всех промышленных отраслях. В их обязанности входило: ведение борьбы с травматизмом, оказание срочной помощи при получении травмы на производстве, изучение профзаболеваемости и профессиональной вредности.

На 1930 г. в Средневолжском крае при предприятиях находилось 46 медицинских пунктов, из них 31 фельдшерских и 15 врачебных, что составляло 50% от нормы.³⁷ К сожалению из-за недостаточности качественной и количественной помощи, врачи успевали выполнять только свою вторую функцию, когда изучение причин заболеваемости, просто не происходило.

Стоит также обратить внимание, что предприятия работали в две, три смены, когда медпункты оказания первой помощи трудились в одну, первую, смену. Многие производственные линии тогда переходили в непрерывную эксплуатацию, и у пунктов не хватало персонала для круглосуточной работы. Это вызвало жалобы и недовольство рабочих.

В мае 1931 года было издано постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О состоянии здравоохранения в главных промышленных зонах», в котором особое внимание уделяется лучшей организации медобслуживания рабочих.³⁸ Согласно указу, пункты оказания первой помощи на производстве подлежали реорганизации на основе всестороннего развития медико-профилактической работы. Во всех предприятиях, где работают не менее 250 работников, должны выделяться специально оборудованные, для здравпунктов, помещения.

На предприятиях, где занятость превышала более чем 250 человек, стали появляться обустроенные для медпунктов и здравпунктов помещения (**см. приложение 1**). Число медпунктов в Куйбышевской области на предприятиях 1 января 1936 г. составило 96, из которых 20 были врачебными. Если сравнить

данные 1936 г. и 1931 г. (24 врачебных медпункта из 52), то можно наблюдать снижение числа врачебных пунктов.

В целом количество пунктов, где оказывалась первая медицинская помощь на предприятиях к концу 1930-х гг. оставалось недостаточным.

Самым слабым местом в здравоохранении являлось его финансирование. По Средневолжскому краю первая пятилетка намечала из года в год увеличивать капиталовложения в эту область народного хозяйства (**см. приложение 2**). Как демонстрирует таблица, финансирование здравоохранения осуществлялось главным образом за счет местного бюджета, а государственные отчисления исполняли второстепенную роль.

В 1930 г. в своем докладе А. П. Брыков отмечал, что в крае за пять лет на здравоохранение будет потрачено 185 млн. руб., 46 из них только на строительство.³⁹

В январе 1932 года прошло заседание, где президиум Самарского горсовета, где обсуждался вопрос бюджета на 1932 год. Было отмечено, что, спроектированная городским советом, сумма расходов на здравоохранение в 3 452 000 рублей, была сокращена до 2 726 000 рублей. Причиной этому был фактический расход в 1931 г., который составил 2 526 000 рублей.⁴⁰ Подобное финансирование остановило развитие сетей медицинских учреждений в городах на уровне 1931 г., когда численность населения увеличилась на несколько тысяч человек.

Ситуация изменилась с 1933 г. когда в Поволжье разразился голод. Первоначально планировалось на здравоохранение в крае в 1933 г. выделить 6,5 млн. руб.⁴¹ Однако на пленуме Краевого исполнительного комитета, который состоялся в февраль 1934 г. было установлено, что сумма затрат на здравоохранение составила 21 375 000 рублей. В следующем году вложения в систему здравоохранения увеличились до 26 289 000 рублей.⁴²

В 1937 г. состоялась V Куйбышевская областная партийная конференция, где с докладом выступил Первый секретарь Куйбышевского областного комитета ВКП(б) П. П. Постышев. В своем докладе он отмечал, что бюджет систем

здравоохранения с 24 700 000 рублей в 1934 г. вырос до 89 700 000 рублей в 1937 г. Таким образом, в 1934 г. на охрану здоровья одного человека тратилось 8,04 рубля. В 1937 г. эта сумма увеличилась, и было запланировано вложить 21,43 рубля на человека.⁴³

По вышеуказанным данным можно видеть, что финансирование медицинской отрасли явно увеличивается. Однако не следует забывать, что городское население в регионе быстро развивалось (см. приложение 3). Утвержденные средства распределяли между городами и деревнями, и поэтому их хватало не всегда, особенно для нужд города.

В Средневолжском крае большой проблемой здравоохранения были кадры. На 1929-1930 гг. медицинских работников числилось 5220 на край. 1128 врачей из 1715 имевшихся (66%) трудились в городской среде. Средний медперсонал насчитывал 2573 человека: 978 акушерок, 660 сестер и 1035 фельдшеров. Из них 60% трудились в городах. Значительный рост числа работников медицины наблюдается к маю 1931 г. Состав врачебно-санитарного персонала достигает 9470 человек.⁴⁴

Квалификация медработников была достаточно низкой. Недостаток врачей провоцировал кризис в медицине. Несмотря на то, что в 1931 г. в крае появился медицинский институт, выпуск врачей произошел лишь в середине десятилетия. Проще решался вопрос среднего персонала. Для этого была создана сеть медицинских курсов, техникумов, вечерних техникумов. 1 января 1938 г. в Куйбышевской области находилось 8 школ для ясельных сестер, 4 фельдшерско-акушерские школы и 8 школ медицинских сестер. Отмечалось, что по среднему медицинскому персоналу заявки районов и городов были удовлетворены в полной мере.⁴⁵

За второй пятилетний план в области увеличилось число врачей, правда всего, на 400 человек. К 1938 г. Куйбышевская область насчитывала 1291 врача, 900 из которых городские работники. Получается так, что на одного медицинского работника (врача) доставалось в среднем 1463 гражданина.⁴⁶

В июне 1931 года Совет народных комиссаров РСФСР выходит постановление «О стандартах санитарных органов РСФСР».⁴⁷ Оно определило число санитарных врачей, какое должно было находиться в городах и поселках.

В Средневолжском крае эти стандарты не соблюдались. До 1930 г. особый санитарный надзор был развит слабо, особенно в городах. Врачей этой специализации было 36 (см. приложение 4). В 1937 г. проверка Куйбышевской областной службы здравоохранения специальной комиссией выявила несоблюдение стандартов санитарного надзора. Надзор должен был проводиться 50 врачами, когда их имелось всего 34. Региональный орган здравоохранения подготовкой новых санитарных кадров вообще занимался. Более того, подавляющее число санитаров были людьми, далекими от сферы здравоохранения. Наблюдалась очень высокая текучка персонала. Широка была практика совместительства.⁴⁸ Таким образом можно подтвердить, что саннадзор в городах Куйбышевской области был недостаточен.

Заработная плата врачей, среднего и младшего медперсонала в крае (области) оставалась низкой. Средняя зарплата врачей в крае в 1930 г. составляла 125 руб., когда по РСФСР она была 150 руб. Средний медперсонал получал 52 руб. (по РСФСР – 65). Зарплата младшего медперсонала в среднем составляла 27 руб. В будущем, в целях развития здравоохранения, предполагалось поднять заработную плату медработникам. В среднем врачи обязаны были получать 225 руб., средний медперсонал от 80 до 100 руб., а младший – 50 – 60 руб.⁴⁹

Лишь в 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК издали постановление «Об увеличении заработной платы медицинскому персоналу и увеличения ассигнований на здравоохранение».⁵⁰ Этим постановлением власти с марта 1935 г. увеличили минимальную заработную плату для санитаров до 70-90 рублей, а для главврачей больниц до 400-750 рублей максимум.

Сравнивая заработную плату медицинских работников в начале и в середине десятилетия, можно видеть, что она значительно увеличилась только среди врачебного персонала, когда для младшего медицинского состава прибавка к зарплате была минимальной.

Следующее постановление о зарплате медицинских работников было выпущено в 1939 г. – «Об увеличении заработной платы средним и младшим медицинским работникам предприятий и аптечных учреждений».⁵¹ Как следует из постановления, врачебному персоналу оплата труда не повысилась.

Увольнение медицинских работников и частые изменения персонала в основном касались ухода за пациентами. Часто он был очень низкого качества.

Итак, изучение материалов Самарской области позволило выявить слабое медицинское обслуживание в Средневолжском крае в 1930-е г. Отличительными чертами местного здравоохранения были: низкое качество оказания медицинской помощи, недостаточное количество стационаров, поликлиник больниц, и других медучреждений. Не удовлетворяло потребностям урбанизирующего общества и строительство новых медицинских учреждений. Наблюдается крайняя нехватка специализированных мест в больницах. Чтобы оказаться на приеме у врача, больным необходимо было выстаивать огромные очереди, которые длились по несколько дней. Несколько дней требовалось, чтобы лечь человеку в больницу.

Проблемами здравоохранения в 30-е гг. XX в. являлись слабое финансирование сферы и отсутствие приемлемого количества квалифицированных специалистов. Катастрофически мало было врачей. Медперсонал состоял в основном из фельдшеров, санитаров и сестер. Указанные проблемы негативно сказывались на состоянии медицины и снижали качество обслуживания больных.

В изучаемом периоде в медицинском обслуживании населения были выявлены новые виды помощи и методы лечения. Одним таким нововведением стало начало работы пунктов первой медицинской помощи на производстве, для оказания этой самой помощи рабочим на данном предприятии. Из-за недостатков персонала врачей большое количество пунктов были фельдшерскими.

Новым явлением в 30-е гг. XX в. становится скорая помощь и помощь на дому. Предполагалось, что эти меры способствуют созданию наибольшей эффективности обслуживания. Однако из-за известных проблем в здравоохранении (малое количество машин, недостаток персонала и т. д.) эту задачу удава-

лось исполнять не всегда. К тому же в медицинском обслуживании часто применялся классовый подход.

При таких обстоятельствах, как мы видим, в 1930-е гг. в развитии системы здравоохранения прослеживаются противоречивые тенденции. С одной стороны, можно фиксировать положительные изменения, с другой – их медленное воплощение. Ко всему сказанному следует добавить лишь то, что принципы советского здравоохранения, такие как общедоступность, бесплатность, действовали не постоянно, отчего сильно страдало здоровье нации.

§ 1.2 Осуществление образовательной политики

В 1930-х гг. повышение общего уровня образования населения страны являлось одной из актуальных задач социального развития. Работа над развитием общеобразовательного процесса проводилась советским государством в два направления. Во-первых, вводилось обязательное обучение, которое должны были получить все дети школьного возраста. Во-вторых, обучению подвергалось все взрослое население страны.

Новая социалистическая школа ставила перед собой новые задачи. Самой главной из них стала, включение советских школ в борьбу за построение коммунистического бесклассового общества. Для этого необходимо было обеспечить культурное развитие и трудовую подготовку детей. Их призывали бороться за улучшения качества учебы, за полное освоение фундаментальных знаний по всем дисциплинам.⁵²

Социалистическая перестройка народного хозяйства, разворачивание нового промышленного строительства резко подняли вопрос о повышении квалификации работников, о приготовлении технически грамотных кадров. План культурного строительства заключался в постановке и выполнении следующих задач: ликвидация безграмотности, всеобщее образование, осуществлении массового профессионально-технического образования и т. д.⁵³

Годы трех довоенных пятилеток оказались решающими в решении проблем массовой неграмотности. В переписи населения 1926 г. в Средневолжском

крае, если соблюдать административно-территориальные границы 1928 г. было зарегистрировано 2 462 604 грамотных, в их числе 848 706 женщин и 1 613 898 мужчин. Общая грамотность, от общего количества всех проживающих в крае, составляла 35,4%, среди них 23,0% грамотных женщин и 49,5% грамотных мужчин. В городах грамотными были 62,3% человек, в сельской местности – 31,7%.⁵⁴

Отправной точкой для введения в крае всеобщего образования стало прошедшее 20 мая 1930 г., партийное совещание, где обсуждался вопрос народного образования. На нем говорилось о значительном отставании региона от средних республиканских показателей. Таким образом, задачи первого пятилетнего плана в отношении народного образования не выполнялись.⁵⁵ По данному выводу было принято решение о расширении всеобуча. 21 июня Крайисполком издает постановление, которое гласит: «С 1930-1931 учебного года ввести по краю обязательное всеобщее начальное образование среди детей 8-10-летнего возрастов, а также для 8-11-летних детей в рабочих и городских поселках».⁵⁶

Решения, которые были приняты на местах, ЦК ВКП(б) закрепили своим постановлением об обязательном всеобщем начальном образовании,⁵⁷ которое вышло 25 июня 1930 г. В постановлении обозначалось с 1930-1931 учебного года в Средневолжском крае ввести: обязательное всеобщее начальное образование среди детей 8-10-лет; обязательное ускоренное образование среди подростков 11-15 лет, в форме одногодичных и двухгодичных курсов (касается тех, которые не прошли начальную школу); всеобщее обязательное образование в объеме семилетней школы в рабочих поселках, производственных районах и промышленных городах.

Следует также отметить, что в Куйбышевской области действовали школы для детей с ограниченными возможностями. В сельском населенном пункте – Ставрополе, существовала школа глухонемых детей №29. В ней старались в полной мере давать те же фундаментальные знания, что и в обычных школах.⁵⁸

Таким образом постановление активизировало работу общественных организаций и органов власти по ликвидации неграмотности среди населения. На развитие народного образование стали увеличиваться инвестиции. На нужды образования в 1929-1930 гг. в Средневолжском крае было потрачено 43 488 000 рублей, а в 1931 г. уже 61 866 000.⁵⁹

Начавшийся процесс всеобщего обучения привел к росту числа школьников. В 1930-31 учебном году по Средневолжскому краю их насчитывалось 620 000, в 1931-32 – уже 822 000, а в 1932-33 – 902 000 заполняли школьные заведения.⁶⁰ Большая часть школьников являлись учениками начальной школы

Из правительственного постановления от 1931 г. «О начальной и средней школе»⁶¹ можно сделать вывод, что темпы строительства новых школ в Средневолжском регионе значительно не соответствовали нормам, и Госплан СССР обязан был разработать новый пятилетний план школьного строительства.

Недостаток школьных помещений объяснялся кризисом жилищного строительства. В городах велось жилищное, а также промышленное строительство, и все необходимые и дефицитные строительные материалы уходили туда. В таких условиях на школьное строительство практически не обращали внимание. Чтобы частично решить эту проблему, власти прибегали к процессу «возвращения» школ. В 1932 г. из бывших школ выселяли посторонних жильцов и организации.

В 1932 г. в газете «Рабочая Самара» сообщалось, что развернувшееся строительство в Самаре не касалось только одной отрасли. В течение последних 10 лет вообще не наблюдалось никакого школьного строительства, ровно столько же лет не велось никакого капитального ремонта школ. ГорОНО полагало в 1932 г. в 28 школах произвести ремонт на сумму 160 000 рублей. С этой целью заключались договора с Горстроем и Средволснабсбытом на ремонт и поставки строительных материалов на сумму 130 000 рублей. Предполагалось завершить ремонт двадцатого августа, однако к четвертому августа Средволснабсбыт исполнил обязательства всего лишь на 10-15%, абсолютно не предоставив дефицитного материала (балки, трубы и т. д.). В результате

Горстрой к ремонту не приступил. Невыполнение договоренностей объяснялась тем, что Средволснабсбыту директивой от Крайисполкома было поручено заниматься снабжение школ в последнюю очередь. В свою очередь Горстрой не приступал к ремонтным работам даже в тех школах где имелись стройматериалы. Ситуация, возникшая в школах, угрожала привести к срыву учебного процесса.⁶² Наблюдается явное неудовлетворительное отношение к школе, как со стороны краевых органов (за исключением ГорОНО), так и со стороны снабжающих.

Ситуация со строительством школьных заведений стала значительно в лучшую сторону меняться только с 1935 г. (см. приложение 5). Социально-культурное строительство стало активно развиваться.

22 февраля 1935 г. выходит постановление о школьном строительстве в городах.⁶³ Было отмечено, что школьное строительство отстает от прироста школьников. Было принято решение избавиться от третьей смены, которая была распространена в 1934-1935 гг., и от порядка занятий без выходных. В 1937 г. планировалось ликвидировать занятия в 2 смены.

Поскольку строительство школ было дорогостоящим делом, а организация строительного процесса требовало много времени, новые школы часто получали, реконструируя старые постройки. Для ремонта школьных заведений в 1935 г. в Куйбышеве было затрачено из местных доходов 30 000 руб. Расширение школьных площадей позволило добиться отмены третьей смены в школах. Это позволило разгрузить и вторую смену, однако до полной отмены было далеко.

Деньги, выделяемые на строительство школ, распределялись неравномерно. Крупные суммы как правило поступали в краевой центр, соответственно и обеспечение школьными помещениями в центре было выше, чем на периферии. В 1937 г. Куйбышевский исполнительный комитет выделил 800 000 руб. на строительство школьных заведений в городах.⁶⁴ В среднем в 1938-1939 гг. в одном классе обучалось 38 учащихся, а одна школа имела в среднем до 17

классов.⁶⁵ В 1939 г. в Куйбышеве для ремонта детских садов и школ было выделено 764 000 рублей. 300 000 рублей на ремонт выделили сами школы.⁶⁶

В 1939 г. на образование в Куйбышевской области было выделено 72 773 тысяч рублей. Было сдано в эксплуатацию 5 школ, из 6 строящихся (в Сызрани, Чапаевске, Ульяновске по одной и две школы в Куйбышеве). Строительство ряда построек для учебного процесса бывало, откладывалось. Так, например, рабочий поселок Кашпирского рудника в 1939 г. не получил школу на 400 человек, в Куйбышеве открытие подобной школы отложили до 1940 г. Н. Г. Игнатов – секретарь областного комитета ВКП(б), в 1940 г. в своем докладе на седьмой областной партийной конференции сообщал, что в области находятся 2598 школ, 1949 из которых были начальными, 479 – неполные средние, а остальные 170 средними. Во всех школах области обучалось 515 000 детей.⁶⁷ Рост числа школ в крае и количества детей в них вызывали повышение нагрузки учителей.

В связи с расширением образовательной системы, стал актуальным кадровый вопрос. Чтобы обеспечить всеобщее образование по краю, требовалось 3750 учителей. Эта потребность решалась путем мобилизации учителей из разных городов страны, в том числе из Ленинграда, Москвы и других крупных городов; выпуска учителей из педагогических техникумов, а также из педагогических школ.

Чтобы временно заменить отсутствующих учителей, проводилась мобилизация студентов педагогических техникумов. В виде практики они осуществляли обучение школьников.⁶⁸ Однако в учителях потребность до сих пор оставалась. По состоянию на 1 марта 1931 г. по краю отсутствовало 393 школьных сотрудника.⁶⁹

Количественный рост учителей в 1930-х гг., главным образом, происходит в связи с привлечением малоквалифицированных учителей. На 1935 г. 35% педагогов начальных классов в РСФСР не прошли семилетнее образование, но являлись учителями начальных классов.⁷⁰ В Средневолжском крае ситуация

была аналогичной. На 1932 г. из 4635 педагогов начальных и средних классов 32,5% имели всего лишь начальное образование.⁷¹

В январе 1934 г. СНК РСФСР издал постановление об увольнении с работы тех учителей, которые не имеют соответствующего образования. Однако данные 1938 г. показывают, что несмотря на распоряжение данного постановления 4 942 педагога начальной школы, из 9 521 имеющихся в крае, преподают, не имея педагогического образования. 3 695 человек имели незаконченное среднее образование. Только 1247 человек обладали общим средним образованием.⁷² Низкая профессиональная подготовка учителей в итоге вела к снижению уровня успеваемости учеников. Качество получаемых знаний также падало.

В 1930 г. НКП РСФСР занимался разработкой пятилетнего плана по подготовке педагогических кадров. Наркомпрос отмечал неспособность педучилищ и педвузов обеспечить школы профессиональными кадрами, и поэтому поручил организовывать для нужд образования краткосрочные курсы.⁷³ Также в 1931 г. сокращались сроки обучения педагогов в педтехникумах и педвузах до 3-х лет, вместо 4-х.⁷⁴ Массово стало практиковаться заочное обучение.

В 1936 г. через летние сессии и курсы планировалось обучить педагогике: учителей начальных классов, которые не имеют полного педагогического образования – 5000 человек, учителей с неполным средним – 2200 человек. При этом 1300 должны проучиться в двухгодичном учительском институте, а остальные 900 в пединститутах.⁷⁵

Значительную помощь в подготовке педагогических кадров должно было оказывать заочное обучение. Заочные сектора организовывались во всех семи педагогических училищах, которые были в Куйбышевской области. По состоянию на 1 января 1938 г. 2996 человек были зачислены на заочную форму обучения, 643 учителей заканчивали педучилище экстерном. В этом же году планировалось провести через курсы 1229 человек. 479 из них обязаны были пройти годичный курс обучения, 271 – семимесячный, 278 пятимесячный.⁷⁶ Не-

смотря на продолжающееся в Куйбышеве курсовое обучение к 1940 г., городские школы нуждались в 77 учителях.⁷⁷

Заочное обучение и курсовая подготовка не могли удовлетворить требования правительства. Причиной тому, была неэффективная организация подобной системы, что влекло за собой низкое качество обучения. Куйбышевский исполнительный комитет 26 мая 1937 г. издал постановление, где говорилось о недостаточном контроле ОблОНО за системой повышения и подготовки квалификации, в результате чего из 3103 заочников, лишь 54,4% занимались обучением, а остальные же были только зарегистрированы, как учащиеся. В среде экстерников наблюдался процент тех, кто не справлялся с испытаниями.⁷⁸

Правительство заботила проблема нехватки кадров, особенно в начале 1930-х гг., поэтому для привлечения педагогов в школы, государство старалось их стимулировать, создавая просвещенцам благоприятные жизненные условия. По нормам Средневожского края, педагогов обеспечивали продовольственными пайками. В сентябре 1932 г. Крайсполком выпустил постановление «О снабжении учителей начального и среднего образования». Во всех рабочих поселках и городах учителя, а также лица к ним приравненные (преподаватели техникумов, ФЗУ, воспитатели очагов, детских домов, библиотекари и др.) стали получать социальную поддержку от властей. Ежемесячно стало выдаваться 400 граммов сахара и 16 килограммов хлеба. Наравне с ударниками-рабочими, ударники-просвещенцы в первую очередь получали, выдаваемые им продовольствие и промтовары.⁷⁹ Также учителям стали предоставлять жилье.

Привлекательность работы учителя была подорвана низкой зарплатой и нерегулярными ее выплатами. В 1931 г. было издано постановление, которое было направлено на повышение зарплаты учителей.⁸⁰ В нем отмечалось повышение заработной платы до 90-130 руб. В общем, по краю в 1934-1937 гг. зарплата педагогов возросла с 105 рублей до 300, а учителей средних школ от 210 до 425 рублей.⁸¹ Для сравнения стоит отметить, что месячная заработная плата рабочих в РСФСР на 1936 г. составляла 184 рубля, а служащих – 230 рублей.⁸²

Несмотря на повышения зарплаты, она выплачивалась с задержками и нерегулярно.

Характерной стороной 1930-х г. являлись репрессии, которые также затронули сферу образования. В 1937 году в Средневолжском крае школа испытывал нужду в 1400 учителях, однако по указанию областного куйбышевского комитета партии по политическим причинам были сняты с работы 420 учителей.⁸³ Из этого следует, что, социальные процессы зависели от политических, даже несмотря на провозглашенную поддержку учителей.

Кроме педагогических кадров и помещений для занятий также требовались учебные пособия. Обеспеченность ими школьных заведений в крае составляла примерно 70-80%.⁸⁴ В журнале 1931 г. «За всеобщее просвещение» сообщалось, что чрезвычайно сложно подготовить учебники и учебные книги для образовательных учреждений. Основным недостатком этой работы, помимо слабой эффективности работы аппарата Книгоцентра и Учпедгиза, было отсутствие бумаги. Это мешало выпуску местных учебников. Работа Крайгиза с трудом обеспечивала их своевременный выпуск или не обеспечивала вообще. 25 июля на складах Книгоцентра было 21 950 000 экземпляров – это 42% от общего плана. Только 31% учебников были отправлены по назначению. Таким образом часть учебников лежали на складах и не были выкуплены исполнительным комитетом для нужд школ.⁸⁵

12 февраля 1933 года выходит постановление ЦК ВКП(б) «О учебниках для начальных и средних школ».⁸⁶ В нем отмечалась, что советская школа не обладает стабильными, удовлетворяющими требования, общепринятыми, учебниками. Была поставлена установка отменить публикацию «рассыпных учебников» и «рабочих книг», так как они не предоставляют систематических знаний. Народному комиссариату по вопросам образования и ОГИЗу к 1 сентября 1933 г. поручили обеспечить издание стабильных книг для школ с долгим сроком службы (математика, родной язык, естествознание, география, химия, физика, и т. д.). Опубликованные учебники должны были иметь стандартизиро-

ванный вид (переплет, формат, шрифт, строчка, бумага, рисунки, обложка и т. д.).

Это постановление, способствовало улучшению качества опубликованных учебников, а также способствовало унификации школьных материалов. Однако потребность в учебниках оставалась вплоть до конца десятилетия.

Следует отметить, что учебники не всегда поступали в учебные заведения. Были проблемы с завозом школьных книг. В 1936 г. Куйбышевский областной исполнительный комитет поручил Союзкультторг завести в Куйбышевский край учебно-наглядные пособия, которые принадлежали ему по плану.⁸⁷ Но эти требования не были выполнены в полной мере.

Из-за нехватки школьных учебников страдало также качество получаемых знаний. В 1932 г. журнал «Коммунист» писал о том, что школа не стала реконструированной согласно требованиям, которые на нее налагали власти с целью осуществления социалистического строительства. Основная масса выпускников 1932 г. не имели систематизированных школьных знаний по ряду предметов: русскому языку, естествознанию, обществоведению, математике, физике.⁸⁸

Власов В. А. в своей монографии «Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX — первая треть XX века» говорит, что с конца 20-х гг. XX в. в ходе проведения правительством политики науки и образования, искусство и литература упрощались, до того уровня, который был необходим лишь для служения складывающегося тоталитаризма, который и определял духовную общественную жизнь.⁸⁹ Засилье идеологии привело к строгой цензуре ученического материала, главным образом в гуманитарных дисциплинах. На уроке литературы сначала изучалось творчество советских писателей и поэтов, история – ограничивалась рамками коммунистической доктрины. В результате происходило сознательное ограничение получаемых в школах знаний.

Вместе с учебниками отсутствовали письменные тетради и принадлежности, что также усложняло образовательный процесс. В 1935 г. ЦК ВКП(б) и

СНК СССР издали постановление, которое касалось письменных принадлежностей.⁹⁰ Оно отмечало, что, указания правительства и партии, в отношении снабжения школ письменными принадлежностями не выполнялись, а те которые все-таки поступали в школы, имели неудовлетворительное качество. Карандаши, ручки, тетради, перья имели отвратительное качество. Карандаши производились из плохого графита и недоброкачественной древесины, тетради – из низкого сорта бумаги, ручки непригодны были к употреблению, перья – рвали бумагу и не держали чернила. До данного постановления существовал определенный порядок снабжения письменными принадлежностями школы. После его принятия развертывалась свободная торговля. Школьные принадлежности имели единые цены продаж. Устанавливался контроль за своевременной доставкой их на места, а также начали следить за качеством продукции. За спекуляцию и повышения цен предусматривалась уголовная статья.

Зимой холод для школ стал частым явлением. Проблема состояла в том, что в школах не поддерживалась нормальная температура, так как были перебои с поставками дров.

10 ноября 1932 г. прошло заседание Президиума Средневолжского краевого исполнительного комитета, где обсуждались итоги подготовительных работ к началу учебного года. Заседание отмечало слабое снабжение школ региона топливом. К 1 ноября всего 21% школ имел полное обеспечение дровами, 12% школ лишь на половину были обеспечены топливом, а 36% – всего на 1/5 часть. По состоянию на 1 ноября только 21% школ были полностью обеспечены дровами, 12% - половина, 36% - 1/5 часть, остальные 11% оставались без отопления. На 1938 г. проблема с отоплением по-прежнему оставалась острой.

Несмотря на существующие проблемы, образовательный процесс шел и давал свои плоды. В Куйбышевской области уровень грамотности населения вырос до 88,6% в 1939 году.⁹¹

Подводя итоги, можно сказать, что развитие системы образования и повышение грамотности среди населения оборачивались для советского государства рядами проблем, которые оно стремилось решить для эффективного разви-

тия процесса индустриализации. Чтобы развить образование в стране, необходимо было выполнить ряд задач, а именно: обеспечить школьные помещения, приемлемое количество квалифицированных педагогов, приемлемые внешние условия, удовлетворить потребность в школьных принадлежностях, учебных материалах.

С самого начала 1930-х гг. в Средневолжском крае, из-за увеличения числа учащихся, ощущался недостаток помещений для школ. Проблема могла быть решена только путем строительства новых школ, но жилищный кризис и широкомасштабное промышленное строительство, ставило вопрос школьных помещений на последнее место. Местные власти часто не занимались строительством школ и спускали все на самотек. Лишь с 1935 г. строительство школьных заведений оказалось в приоритете. Государство пыталось решить проблему, путем возвращая старых учебных заведений, которые были заняты посторонними жильцами. Но практика выселения не привела к значительному увеличению школьной площади. Теснота помещений вынуждала школьников учиться даже в три смены, при этом санитарные условия, в которых приходилось находиться учащимся, не соответствовали данным нормам. Ликвидировать многосменную работу школ в Куйбышевской области частично удалось лишь к началу 1940-х гг.

На момент внедрения всеобщего обучения Средневолжский край был также плохо обеспечен кадрами. Для восполнения недостатка кадров учителей открывались заочные отделения, организовывались краткие педагогические курсы, сокращались сроки обучения. Правда эффективность подобных методов обучения новых кадров была низкой. Курсанты имели плохую самостоятельную подготовку, успеваемость и посещаемость. Как со стороны обучаемых, так и со стороны начальства, наблюдался исключительно формальный тип отношений. В результате мы получаем – низкое качество знаний педагогов, и в следствии этого – низкие знания у школьников.

Следует все же отметить, что к концу 30-х гг. XX в. образование учителей по краю возросло. Увеличилось и само число педагогов с средним и высшим

образованием. Чтобы привлечь педагогов в школы, для им предоставляли определенные льготы.

В 1930-е гг. в Средневолжском крае актуальным оставался вопрос обеспечения учебных заведений школьными учебниками. Отсутствие учебников в школах было связано со слабой издательской работой, а также неудовлетворительной работой областных органов власти. Широко распространенным явлением явилась спекуляция учебниками. Качество учебников и учебных пособий, а также школьных принадлежностей в 1930-х гг. было повышено. Острой являлась проблема отопления школьных заведений.

Таким образом, условия исполнения процесса развития системы образования вырабатывались во время самого процесса развития образования. Несмотря на данные трудности, процент грамотных людей в Средневолжском крае поднялся.

ГЛАВА II. ОХРАНА ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

§ 2.1 Социальное обеспечение матерей и детей

Одним из элементов социального обеспечения являлась забота о подрастающем поколении и женщинах-матерях. В советский период положение женщин в стране значительно изменилось, если сравнивать с дореволюционной Россией. Государство предоставляло ей права и возможности равные с мужчинами. Новые отношения, которые начали развиваться еще с конца XIX в. требовали социальных изменений, включая и предоставление прав женщинам. 122 статья Советской Конституции от 1936 г. предоставляет женщинам равные права с мужчинами во всех сферах: государственной, общественно-политической, культурной и экономической.⁹²

Государство улучшило положение женщин в социалистическом обществе предоставив ей определенные права и изменив её обязанности в семье. Предполагалось освободить женщину от ряда домашних функций, в особенности от таких как воспитание детей и приготовление пищи. Правительство полагало, что они лишали женщин свободного времени. Первую функцию обязаны были возложить на себя специальные учреждения – ясельные сады, детские сады, школы; а вторую – фабрики-кухни и общественные столовые. Постановление Совета народных комиссаров от 12 июля 1931 г. предлагало Центросоюзу, который затрагивал дело жилищной кооперации, сконцентрировать свою работу на образовании культурно-бытовых объектов (детских яслей, детских садов, столовых, прачечных и др.), дабы ускорить освобождение женщин от домашних дел и направить их силы на производственную деятельность. Реальное бремя женщины не упало.⁹³ Как можно видеть из постановления, сняв с женщины ряд домашних проблем, государство стало активно привлекать ее к производственной деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что реальная нагрузка женщин не уменьшилась.

Женщина в Советском Союзе рассматривалась, как правило, с двух ракурсов. В первую очередь женщина выступала, как мать, а уже после, как ра-

ботница, и зачастую получалось так, что вторая позиция зависела от первой. С конца 20-х гг. XX в. государство стало принимать различные меры, чтобы ослабить эту позицию, так как в 1930-х гг. упор делался, в связи с процессом индустриализации, на женщину-работницу.

8 декабря 1930 г. вышло постановление СНК «Об использовании женского труда в промышленности в кооперативном и государственном аппарате».⁹⁴ Постановление требовало расширения использования женского труда на всех отраслях экономики. Это было обусловлено бурным развитием индустриализации.

Основным препятствием, почему не удавалось массово привлекать женщин на производство, было недостаточное количество сетей культурно-бытовых объектов, главным образом ясельных садов, а также детских садов. По мере того как все больше женщин принимали участие в производстве, развитие дошкольных учреждений стало делом необходимым.

Все дошкольные учреждения были разделены на четыре типа: ясельные сады, детские сады, очаги и площадки. Наиболее распространенными являлись первые два вида. Полагалось, что очаги и площадки являются временным явлением, поэтому они подвергаются менее строгим требованиям.

С 1929 г. ассигнование на формирование сети учреждений для советских детей по Средневолжскому краю непрерывно росло: с 242 тыс. руб. в 1929 г. до 1 266 000 руб. в 1931 г. Увеличивалась их пропускная способность. В 1929 году дошкольные учреждения края насчитывали 85 343 места, в 1930 г. – 180 693 мест, а в 1931 г. – 231 980 мест.⁹⁵

Крайисполкомом 14 апреля 1931 г. было принято постановление о введении всеобщего дошкольного образования в крае.⁹⁶ Это означало, что началось массовое привлечение детей в дошкольные институты. В соответствии с этим увеличивались расходы на данный вид социального обеспечения (см. приложение 6). Приведенные данные демонстрируют, что финансирование детских садов и площадок в течение года увеличилось на 310,3%, обойдя процентный рост детских яслей.

В 1933 г. в Средневолжском крае при предприятиях уже работало 135 ясельных садов на 6 630 человек. Общее количество детсадов составило 4 588, а число воспитуемых в них 216 468 человек. Детских площадок насчитывалось 593 и охватывало 60 972 детей.⁹⁷

Можно наблюдать, что существует несоответствие в цифрах: число детей, посещающих детские сады, во много раз превышает количество детей, выпускаемых из яслей. Получается, что большинство малышей оставалось вне указанных учреждений и оставались в руках матерей или близких родственников.

Из Самары постоянно поступали просьбы об увеличении детских садов, поскольку количество женщин-работниц на производстве росло, а сеть яслей не удовлетворяла запросов трудящихся. Ситуация изменилась только к концу десятилетия, когда в ясельных садах начали появляться резервные места (**см. приложение 7**).

В течение десяти лет активно развивается система детских садов (**см. приложение 8**). Четко прослеживается значительное увеличение детских садов в городе и в регионе. Как видно, большинство дошкольных учреждений появились в первой половине 30-х гг. XX в.

Неоднозначной и напряженной была ситуация с финансированием. Президиум Облисполкома отмечал, что Наркомздрав не решал вопросов, касающихся финансирования декретного строительства, из-за чего объекты имеющие готовность на 90 %, не могли вступить в эксплуатацию.⁹⁸ В 1937 г. вместо 2 300 000 рублей, которые были запрошены для этого строительства, было отпущено всего 720 000 руб. Результатом явилось, то, что некоторые строительные площадки были заморожены.⁹⁹

В Куйбышеве за 1936-1937 гг. планировалось построить семь ясельных садов. Но проверка 1 сентября 1937 г. выявила, что ни один объект завершен не был.¹⁰⁰ Нехватка мест ухудшала эпидемическую ситуацию, так как детям приходилось содержаться в плохо проветриваемых и тесных помещениях.

В течение семи месяцев 1937 г. через ясельный сад при заводе им. Масленникова, рассчитанного на 100 детей, прошло – 789, из которых заболело

180. 175 детей прошли через ясельный сад № 9, который был рассчитан на 50 детей, 45 из которых заболело. На карантин ясли закрывались три раза.¹⁰¹ Последствия состояния яслей, можно видеть на примере ясельного сада №1, рассчитанного на 80 мест (см. приложение 9).

Работа яслей была затруднена не только антисанитарным состоянием помещений, но и рядом других факторов. Куйбышевский Исполком в 1939 г. установил, что горздрав, отвечающий за ясельные сады, не смог обеспечить бесперебойную поставку молока. Тому было причиной неудовлетворительная работа городского молочного хозяйства.¹⁰²

Не хватало мануфактуры, мебели, финансирования. Недостаток средств бывало восполнялся платой самих родителей за нахождения их детей в яслях. Плата зависела от заработных возможностях родителей и могла варьироваться от 2,5 до 25 руб. в месяц. Родители зарабатывавшие менее 50 руб. в месяц плату за садик не вносили. В 1935 г. были изданы два постановления о содержании детских домов. Первое постановление коснулось мер по нормализации работы детских учреждений.¹⁰³ Оно указало долю участия в расходах родителей на содержание детсадов в размерах 25-35% от стоимости содержания в детсаде ребенка. Второе постановление – «Об обязательных взносах предприятий и учреждений на содержание детских яслей и детских садов»¹⁰⁴ – предписывало всем учреждениям и предприятиям, в независимости от количества занятых в них рабочих, вносить вклад в содержание детских садов и яслей в размере четвертой части от общего фонда зарплаты. Эти законы были очень важны для существования учреждений для детей, поскольку предприятия ранее не уделяли им внимания, но они не могли решить полностью проблему финансирования. Для создания единой, фиксированной процедуры финансирования детских садов и детских садов было предусмотрено прямое выделение из государственного бюджета 1936 года.

В 1931-1936 гг. уровень рождаемости значительно снижался. Это было связано с крупными миграционными процессами, которые начались из-за процесса индустриализации.¹⁰⁵ Дальнейшее ухудшение демографического положе-

ния произошло после разразившегося голода в начале 1930-х гг. XX век. В результате увеличения смертности и снижения рождаемости численность населения в регионе начала снижаться.¹⁰⁶ 27 июня 1936 г. Центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление о запрете абортов, материальной поддержке роженицам, государственной поддержке многодетных семей, расширении сети роддомов, яслей и детских садов, усилении наказания за неуплату алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах.¹⁰⁷ Принятое решение было объяснено заботой о детстве и материнстве. Оно ясно показывает стремление правительства увеличить число детей в семье и расширить поддержку в их воспитании и образовании. Женщина-работница во второй половине 30-х гг. XX в. уступала свое привилегированное положение женщине-матери.

Целью данного постановления также являлось снижение смертности женщин в результате абортов, которые были очень распространены в 1930-х г. Специально образованные абортные комиссии редко позволяли проводить аборты в поликлиниках. Такие условия заставляли женщину прибегать к нелегальным, «подпольным абортам», что часто приводило к ее гибели.¹⁰⁸ По данным здравоохранения Исполком Куйбышевского облсовета трудящихся депутатов в 1938 г. было зафиксировано 6 594 аборта, 429 из них прошло с разрешения врачебной комиссии, остальные 6 165 проведены вне лечебных учреждений.¹⁰⁹ Учитывая, что только небольшая часть абортов была официально зарегистрирована, можно предположить, что общее их число, выполненных в течение года, было больше чем на бумаге.

Постановлением 27 июня 1937 г. все женщины также имели право на получение отпуска по материнству, который проходил за 8 недель до родов и 8 недель после. 28 декабря 1938 г. вышло постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики социального страхования в борьбе с злоупотреблениями в этом деле».¹¹⁰ Дело в том, что женщины, часто пользовались, предоставляемыми им льготами, преследуя свои корыстные цели. Беременная женщина перед выходом в декрет устраивалась на

работу и сразу же получала отпуск. Таким образом все четыре месяца она жила за счет государства, а по истечении отпуска не выходила на работу. Новый же закон предоставлял льготы только тем роженицам, кто проработал на данном предприятии не менее 7 месяцев без перерыва.¹¹¹

Помощь также оказывалась путем предоставления женщинам консультационных услуг и коечной помощи. В 1932 г. Самара насчитывала 250 000 жителей. Рождаемость составляла около 7 500 человек в год. Для 250 000 жителей необходимо было 188 постоянно свободных родильных коек, причем 18-20 из них оставляли про запас, для патологических рожениц. Однако данные Самарского горкома говорят о наличии только 100 коек, что удовлетворяло 50% спроса. В связи с недостатком количества мест, содержание женщин на кроватях сокращалось с 9-12 дней нормы, до 4-6, что могло привести к осложнениям и болезням.¹¹²

Вторая половина 30-х гг. XX в. также не отличалась наличием нужного количества родильных коек. Обеспеченность подобным видом льгот в среднем доходил до 80%.¹¹³ Согласно третьей пятилетки в 1938-1942 гг., в городах Куйбышевской области, намеревалось увеличить количество коек для рожениц. В 1937 число коек в родильных домах достигало 730, в 1938 – 811, в 1939 – 861 штук.

На 1938 г. в Куйбышеве проживало более трехсот тысяч человек. В родильных домах и больницах на этот момент было 295 родильных коек.¹¹⁴ Этот показатель не только не вырос в 1939 году, но и упал до 265.¹¹⁵ Если сравнить эти показатели с данными 1932 г., можно сказать, что ситуация осталась на уровне старых годов.

Из-за нехватки коек для беременных роды приходилось принимать на дому. Только в 1937 г. в домашних условиях было совершено 677 родов, 28 из которых осуществлялись врачами, остальные 649 – средним медицинским персоналом.¹¹⁶

Женские консультации были признаны предупреждать женскую заболеваемость, вести борьбу с абортами, проводить за беременными медицинское

наблюдение, изучать и вести борьбу с профессиональными заболеваниями на предприятиях и т. д. Самарский городской комитет отмечал, что женская консультация должна пропускать, как минимум 90 000 человек в год. В 1931 г. в Самаре же ее получили 47 000 женщин.¹¹⁷

Помимо женских консультаций существовали и детские. С детской консультацией ситуация была также сложна. В 1932 г. на 20 тыс. детей до четырех лет приходилось четыре детских консультации в Самаре, что обеспечивало всего 34,5% спроса.¹¹⁸

Самарское управление здравоохранения сообщало, что дети не достигшие одного года были тотально охвачены влиянием консультации. А дети не достигшие пяти лет подвергались консультациям только на 15%. Профилактические детские амбулатории были доступны только в семи городах края.¹¹⁹ Защита здоровья детей признана самым отсталым сектором здравоохранения. Многие женщины с детьми получали медицинскую помощь в больницы при предприятиях, но они не могли полностью удовлетворить их требования.

На вторую половину 30-х гг. XX в. по Куйбышевской области число консультаций достигает 14, а детских поликлиник, диспансеров, амбулаторий, самостоятельных оздоровительных пунктов детей – 10.¹²⁰ Росло число специализированных коек для детей: инфекционных, туберкулезных и т. д. В Куйбышевской области на 1937-1939 гг. их насчитывалось 230. Скорее всего эта информация является неполной, поскольку количество кроватей для детей слишком мало.

В 1939 году исполнительный комитет города Куйбышев отмечал, что условия помещений для консультаций в большинстве случаев не отвечают требованиям санитарии. Существовала невозможно полностью госпитализировать инфекционных детей.¹²¹

После рождения ребенка мать из страхового фонда получала пособия двух видов: на кормление и единовременное. В 1931 г. страховыми кассами на пособия новорожденным израсходовали 921 000 руб., а в 1932 г. на те же самые

нужды затратили 1 506 000 руб.¹²² Таким образом, наблюдается значительный рост платежей.

В 1929 году денежные пособия приобрели натурализованный характер. Детям выдавались необходимые продукты питания из молочных кухонь или путем размещения их в яслях. Молочные кухни предназначены для обеспечения младенцев молочными смесями, более старшие дети получали – специальную пищу. На 1932 г. в Самаре молочных кухонь было всего две с производительностью 3 000 порций за день. Это отвечало потребностям всего 900 детей, когда как в молочных смесях нуждались 4 870 младенца. В смесях и пище нуждались 15 130 детей не достигших пяти лет. Только 4,5% от общего числа детей были снабжены продовольствием. Чтобы решить эту проблему, необходимо было создать новые кухни на 25 000 дневных порций.¹²³ Однако, несмотря на чрезвычайную потребность, строительство новых кухонь в Средневолжском крае затягивалось. В Куйбышеве к 1937 г. была построена только одна кухня, хотя городское население увеличилось в разы, а спрос на них не остался таким же, как и в 1932 г.¹²⁴

В Средневолжском крае в 1931 г. на единовременные выплаты новорожденным детям страхкассы выделили 1 285 000 руб., но пособия предоставлялись натурой. в виде специальных пайков на основе основных потребностей ребенка. Данное пособие включало в себя предметы необходимые для ухода за ребенком: распашонки, пеленки, еда и т. д.¹²⁵

В 1937 г. было принято положение «Об утверждении инструкции о порядке назначения и выплаты государственных пособий многодетным матерям». ¹²⁶ Эти пособия выдавались каждой матери, у которой было, по меньшей мере, семь детей, при этом младшему не должно было превышать пяти лет. Матерям выдавались специальные личные книжки на ребенка. Пособие составляло 2 000 руб. В июне 1937 г. в докладе краевого комитета ВКП(б) было указано, что 10 158 семьям было выделено 19 212 000 руб.¹²⁷

Важной мерой защиты детства и материнства являлись законы, которые касались трудоустройству и порядка увольнения женщин. В постановлении

Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР, изданного 5 октября 1936 г.¹²⁸ предусматривалось наложение наказания в виде штрафа максимум до 1 000 рублей, либо исправительных работ сроком до 6 месяцев за отказ принимать на работу женщин и понижение им зарплаты по в период беременности. При повторном нарушении подобных законов наказание могло возрасти вплоть тюремного заключения.

В 1922 г. Народный комиссариат труда РСФСР выпустил постановление «О порядке увольнения беременных женщин». По закону беременная женщина может быть уволена только с разрешения инспектора труда.¹²⁹ Предпринимались попытки усилить поддержку для матерей одиночек. НКТ РСФСР в 1932 г. принимает циркуляр, который должен был содействовать выплате женщинам алиментов.¹³⁰

Государство придавало большое значение организации здорового отдыха и досуга для дошкольников и школьников. Ключевую работу в этом деле проводили органы образования, здравоохранения и профсоюзы. Для реализации этого направления были организованы детские учреждения: детские сады, ясли, пионерские лагеря, детские площадки и т. д. Пионерские лагеря и детские площадки были сезонными учреждениями и чаще всего действовали летом. Источниками финансирования детских площадок и пионерских лагерей были профсоюзы и страховые госорганы.

Пионерские лагеря принимали в целом только здоровых детей. Для ослабленных и больных ребят были открыты оздоровительные лагеря и санатории. В 1932 г. медицинское обследование детей по Самаре выявило большое число заболеваний сердца, органов дыхания, искривление позвоночника и другие болезни.¹³¹ Таких детей и отправляли в санатории.

Привлечение инвестиций на детские оздоровительные мероприятия и создание лагерей, площадок происходило с трудом, особенно в первой половине десятилетия. Для сбора средств в различных городах края проводили специальные акции. К примеру, 5 – 15 апреля 1932 г. в г. Самара проводилась акция «За здоровые перемены». В ходе нее на оздоровительные мероприятия, привлекая

детские комиссии, профсоюзы, органы соцстрахования, родителей и др., планировалось собрать 866 000 руб.¹³²

К 22 марта 1933 г. исполнительный комитет г. Самары утвердил план оздоровительных мероприятий для дошкольников и школьников. Он планировал финансирование этих кампаний привлекая следующие источники: городскую страхкассу – 50 000 руб., детскую комиссии – 200 000 руб, ОДД – 30 000 руб. Родители – 500 000 руб. Как видно, наибольшая сумма должна была взиматься с родителей.¹³³

Летом 1936 г. в Куйбышевском крае отдыхало 6 913 детей. Для этих целей предприятия региона потратили 293 499 руб. 71 коп., профсоюзные союзы – 55 929 руб., а бюджет социального обеспечения затратил на эти меры 110 000 руб.¹³⁴ Общая сумма детского отдыха составляла 459 428 руб.

В 1939 г. исполнительный комитет г. Куйбышева, установил, что на содержание ребенка в оздоровительных учреждениях требовалось 170 руб. в месяц. Таким образом из госбюджета выделялось 58 руб., из родительского – 55, профсоюзные организации жертвовали – 57 руб.¹³⁵

В 1930 г. краевой Исполком рекомендовал Крайздраву организовать оздоровительные мероприятия для подростков и детей не только в летнее время, но и в течение всего года.¹³⁶ Предполагалось создать санаторные лагеря для пионеров во всех городах края, используя финансовые средства общественных организаций и здравотделов. Нормальную работу лагерей также должны были обеспечивать краевые торговые отделы, которые должны были своевременно поставлять продукты питания всем детским санаториям.

С каждым годом оздоровительные детские лагеря увеличивали и расширяли свою деятельность. Летом 1932 г. оздоровительные мероприятия охватили 16 000 детей дошкольного возраста, 5 000 из них были направлены на дачи, 1 500 на летние оздоровительные площадки в зеленые точки Самары (в 1932 г. их было 36) и 500 в санатории.¹³⁷ Остальные получили путевки в лагеря. В 1936 г. деятельность оздоровительных кампаний в Куйбышеве охватила 36 425 человек.¹³⁸

22 марта 1933 года Самарский исполнительный комитет принял план оздоровительных мероприятий детей дошкольного и школьного возраста. За летний период планировалось произвести широкомасштабную кампанию по улучшению здоровья детей, особенно детей в возрасте от 5 до 12 лет. Согласно минимальному плану, по городу планировалось охватить 15 000 школьников и 12 000 детей дошкольного возраста, в общей сложности 27 000 человек.¹³⁹ Значительно нуждающимся детям были предоставлены льготы в виде мест в стационарах и санаториях.¹⁴⁰

В конце 30-х гг. XX в. пребывания детей в оздоровительных учреждениях снизилось. В 1938 г. контингент лагерей составил 14 000 детей: из них 2 000 находилось в санаториях, а другие 2 000 – на площадках.¹⁴¹ В 1939 г. в Куйбышевских пионерских лагерях было зафиксировано 15 005 ребят. Свое здоровье поправляли 3005 дошкольников.¹⁴²

В своей деятельности лагерям приходилось сталкиваться с рядом сложностей: слабое медицинское обслуживание, неудовлетворительно поставленная культурная массовая работа, несвоевременная поставка продуктов питания и т. д.

В 30-е гг. XX в. в рамках проблемы детства и материнства, рассматривается такая сторона социальной политики СССР как противоборство с детской безнадзорностью и беспризорностью. Детская беспризорность – это отсутствие нормальных жизненных условий, государственной и семейной и опеки и педагогического надзора.¹⁴³ Безнадзорность представляет собой недостаточность и отсутствие контроля за занятиями и поведением детей-подростков, а также отсутствие воспитательного воздействия на них родителей и лиц их заменяющих.¹⁴⁴

С самого образования советского государства беспризорность и безнадзорность стали распространенными явлениями социальной жизни. Массовая бездомность в 1920-х и начале 1930-х гг. была вызвана кризисом в хозяйственной жизни страны и социальной нестабильностью. С конца 1920-х гг. рост беспризорности был также вызван начавшимся в деревне процессом коллективи-

зации. Это вынуждало население покидать деревни и перебраться в города, где граждане сталкивались с ненормальными условиями жизни. Более того, начавшаяся индустриализация вовлекала в производство все новые свободные руки. Родители шли на производство, в то время, когда дети часто оставались сами по себе. Женщинам, трудившимся на предприятиях, не всегда удавалось помещать своих детей в ясли, детские сады или просто прокормить их. Такие обстоятельства побуждали родителей распространять практику подкидывания.

С 1921 по 1922 и с 1932 по 1933 гг. по Поволжью ударил сильный голод, в связи с чем, проблема беспризорности для Средневолжского края оказывается одной из главных. Он вызвал большой приток детей из деревни в города.

Экономические предпосылки бездомности продолжали сохраняться на протяжении всех 1930-х гг. В 1936-1937 гг. наблюдался недород, в результате чего в Кузнецком районе существовали трудности в работе охраны детства.¹⁴⁵

Основным способом борьбы с беспризорностью было устранение детей с улицы, с последующим их размещением в специальных учреждениях. Проводились специальные проверки и облавы. 16 июля 1933 года Самарский краевой исполком издает постановление «О борьбе против беспризорности и подкидывания детей», где изложил ряд мер по ликвидации безнадзорности и беспризорности, а именно: открытие питательных пунктов, бараков, увеличение числа детских домов и т. д. Эти меры должны были послужить ликвидации беспризорности к началу 1934 г.

Для ликвидации детской безнадзорности и беспризорности на железных дорогах были организованы ядра – общественные добровольческие организации, а также специальные вагончики-приемники. Ядра были частью общей системы ОДН и были подчинены ей. Задачами этих организаций являлись: проверка пакгаузов, поездов, вокзалов, путей сообщения и т. д., отправка детей родителям, либо в НКТ, ОНО или НКВД, их опрос, организация питания, надзора, первой медпомощи. Вагоны-приемники осуществляли свою работу круглосуточно.

Бездомных в возрасте менее 17 лет отправляли в институты народного образования. Более старших беспризорных отправляли либо на работу, либо в учреждения НКВД и НКТ. В основном это касалось только мальчиков, девочек же немедленно передавали в ОНО.¹⁴⁶

В июне 1931 г. Совет народных комиссаров РСФСР утвердил Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних.¹⁴⁷ Аналогичные комиссии были организованы во всех районах, городах, краях. Они проводили кампанию по предотвращению детской безнадзорности, бездомности, правонарушений детей. Комиссии обязаны были защищать интересы и права несовершеннолетних. Защищать их от грубого обращения, посылать в школу, проводить за воспитанием контроль, содействовать родителям или опекунам в воспитании детей.

В 1929-1930 годах край насчитывал 83 детских домов, где находилось 7250 воспитанника, в 1930-1931 гг. количество их убавилось, что составило 74 учреждения и 6150 ребенка. В 1932 г. сеть институтов по охране детства стала увеличиваться и она составила 88 детских домов, где проживало 6600 детей.¹⁴⁸

К 1933 году число детей в детских домах значительно превысило норму. Для смягчения проблемы их перегруженности были приняты специальные меры. В сентябре 1933 года детская комиссия ВЦИК РСФСР направила специальные инструкции на места. Перед детскими комиссиями ставилась цель – разгрузить детдома и вернуть детей в семью, если та у них имелась. Эта задача приобрела статус особой государственной заботы.¹⁴⁹ Настоящая причина принятия данной меры, скорее всего, заключалась в отсутствии финансовых средств для содержания детдомов.

В 1930 г. Президиум ВЦИК, а также Совет народных комиссаров, заслушав отчет детской комиссии убедились, что большинство детских домов находятся в ужасном состоянии. Расходы на содержание детей были недостаточными. Воспитанники нуждались в еде, одежде, обуви, а сами помещения детских домов требовали ремонта.¹⁵⁰ Нормальным явлением являлась грязь в комнатах, клопы и вши. Часто детям приходилось спать вместе по два-три человека на кровати и даже на полу.¹⁵¹ Отсутствие средств для покупки обуви, одежды, и

предметов домашнего обихода, также происходила из-за растрат и хищения, которые в 30-е гг. XX в. стали обычным явлением.¹⁵²

В 1934 г. Долинко – заведующий краевого отдела народного образования взваливал ответственность за тяжелейшее положение детдомов на руководство горсоветов и Крайно.¹⁵³

Примером плохих жилищных условий в детских домах может стать Сызранский школьный детский дом №21. В результате проверки в 1938 г. было обнаружено, что дом на 75% не пригоден для жилья и может развалиться в любой момент.¹⁵⁴ Состояние двора являлось антисанитарным. Не было никакого мусорного контейнера или даже выгребной ямы. По всему двору разливались помои. Состояние уборных помещений также не соответствовала требованиям.¹⁵⁵

Такие антисанитарные условия жизни повлияли на увеличение заболеваемости воспитанников. Так, Чапаевский школьный детдом, обладавший антисанитарными условиями, вызвал чесоточную болезнь у 50% детей, 26 из которых отстранили от школы. В ряде случаев отвратительные бытовые условия приводили к смерти ребенка.¹⁵⁶

К 1934 г. в детдомах наблюдалась большая текучка работников. Отработав год, в данных учреждениях, увольнялось примерно 35% руководящего состава и 51% педагогов. Слабой была квалификация и грамотность работников. 37% заведующих, а также 13% педагогов имели более низкое образование.¹⁵⁷

Ко второй половине 1930-х гг. ситуация оставалась прежней. В Куйбышевской области на 1938 г. в 38 учреждения, работающих с трудными и бездомными детьми, насчитывалось 276 учителя, когда минимально необходимое число составляло 347 человек.¹⁵⁸ Общая грамотность педагогов также была неважной (**см. приложение 10**). По таблице видно, что наибольшее число педагогов имеет низкое образование. Педагогов с высшим образованием насчитывается всего 4 человека.

Проблематичным в 30-х гг. XX в. было снабжение детдомов промышленными товарами и продуктами питания. Деньги для их финансирования выделялись не всегда достаточно, поэтому старались находить другие источники

обеспечения. В соответствии с решением СНК и ВЦИК, которое вышло 20 ноября 1930 г. Народный комиссариат просвещения был обязан за две недели вместе с Колхозцентром, ВЦСПС и ВСНХ и закрепить все детдома за ближайшими заводами, фабриками, совхозами и колхозами.¹⁵⁹ Последние две организации обязаны были действовать в качестве шефских образований и оказывать всемерную поддержку детским учреждениям.

В 1931 г. Президиум Крайисполкома в протоколе отмечал абсолютно неудовлетворительное положение детдомов по краю. Расходы на питание на одного воспитанника составляли от 5 до 10 руб. в месяц. В то же время сохранялись неудовлетворительные поставки продовольствия и промышленных товаров в учреждения.¹⁶⁰ Наркомторг СССР в 1931 г. получил заявление от детской комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете о неважном снабжении продовольствием и одеждой детдома. 3 апреля 1931 г. Наркомснаб СССР утвердил единые месячные нормы питания детских домов (см. приложение 11).

Из приложения видно, что составление месячных норм продуктов питания для одного ребенка соотносилась с их возрастными категориями. Следовательно, стали учитываться физиологические особенности каждого ребенка и нормы того, сколько должен употреблять ребенок дошкольного возраста, подросток, или юноша.

Если приводить данные о нормах поставки промышленных товаров в детдома, то ситуация здесь была следующая (см. приложение 12). Дети обеспечивались всем необходимым: наволочками, подушками, простынями, летним и теплым одеялами, теплым пальто, перчатками, шапками и другими вещами.

Месячные расходы на ребенка в детдомах в разных городах были разными. Например, на 1938 г. в г. Сызрани годовая сумма, затраченная на питание, составила от 27,12 до 36 рублей, тогда получается, что в месяц на ребенка тратили в среднем по 2-3 рубля. Эти суммы в десятки раз были меньше, тех средств, которые получали детские дома г. Ульяновска. Содержание воспитанников ульяновских детских домов обходилось более чем в 500-600 рублей. При

этом следует отметить, что, по количеству и качеству, питание в сызранском детском доме было весьма удовлетворительным.¹⁶¹

В 30-е гг. XX в. предупреждение и профилактика детской беспризорности проводилась разными способами. К примеру, через СПОН происходило установление опеки и усыновление несовершеннолетних детей. В 1933 г. в г. Самаре в семьи, которые пожелали взять на воспитание ребенка, было направлено 150 детей.¹⁶²

В целях повышения наблюдения за детьми, постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1935 г. о ликвидации безнадзорности и беспризорности детей, отмечалось, что милиция имеет право за уличное хулиганство и озорство штрафовать родителей в размере 200 руб. Была установлена материальная ответственность за материальный ущерб, который причинил ребенок.¹⁶³

С 1935 по 1936 гг., в Куйбышеве за допущения детской безнадзорности к уголовной и административной ответственности привлекли 437 родителя и опекуна. 324 человека из них были оштрафованы, 113 – получили предупреждения, 9 преданы суду.¹⁶⁴

В апреле 1935 г. вышло постановление СНК СССР и ЦИК о мерах по борьбе с преступностью несовершеннолетних.¹⁶⁵ В нем предусматривается ряд мер по скорейшей ликвидации преступности в среде несовершеннолетних. Вводилась уголовная ответственность несовершеннолетних с 12-летнего возраста. Уголовная статья приписывалась ребенку если тот совершил следующие преступления: кражу, телесные повреждения, убийство, попытку убийства, за подстрекательство. Всего в Куйбышеве в 1935-1936 гг. за уголовные преступления было арестовано 231 человек. Среди них 89 бездомных детей и 142 – безнадзорных.¹⁶⁶

Отмечалось также, что 79% всех детских преступлений состоят из краж социалистической собственности. Остальные правонарушения носили не столь распространенный характер (см. приложение 13). Только в одном Куйбышеве было арестовано 22 взрослых и 129 детей.¹⁶⁷

В некоторых советских источниках, говорится, что к 1935 г. беспризорность была ликвидирована. Однако ряд материалов областных архивов говорят об обратном – дети продолжали оставаться на улицах. В Куйбышеве в с июня 1935 г. по январь 1936 с улиц было изъято 1095 беспризорника, при том, что 50% из них были схвачены повторно.¹⁶⁸

22 ноября 1936 г. Крайисполком отмечал в протоколе наплыв беспризорников из Средней Азии и Сибири. Также сообщалось, что через приемник прошли 856 детей, при этом 50% составили местные, еще 8% бежавшие из детдомов и только 36% были гостями из других районов страны.¹⁶⁹

С улицы детей чаще всего отправляли в детские дома. О количестве детских домов, а также числу детей в них, можно судить о ситуации этой сферы обслуживания (см. приложение 14). Как можно наблюдать из таблицы, численность населения в детдомах растет, когда с наличием самих детских домов и персонала наблюдаются проблемы. Постоянное увеличение числа бездомных в детдомах скорее свидетельствует не об исчезновении беспризорности, а наоборот о его значительных масштабах.

С 1935 г. происходит типизация детдомов. Майское постановление от 1935 г. о борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью закрепляет за Наркомпросом детдома нормального типа, где содержаться дети, лишившиеся ресурсов к существованию, а также для трудновоспитуемых.¹⁷⁰ В ведении Наркомздрава находились специальные детдома для нуждавшихся в лечении детей. В распоряжении Наркомсобеса находились специальные инвалидные дома. Детскими трудовыми колониями и изоляторами владел Наркомвнудел СССР. Так в Куйбышевском крае стали появляться детдома для лишайных, костно-туберкулезных, умственно отсталых нетрудоспособных, трудновоспитуемых и других детей.¹⁷¹

В майском постановлении также должное внимание уделялось вопросу о воспитании детдомовцев, в том числе и трудовое обучение. С 1935 г. в колониях для детей вообще объявлялся трудовой режим.

Для этой цели организовывались мастерские. К 1938 г. они появились в 20 детдомах и спецшколах (см. приложение 15).

Организация учебных мастерских положительно отразилось на общей трудовой подготовки воспитанников, однако, следует отметить, что был и негативный оттенок. В 1938 г. Наркомпрос установил, что каждодневный трехчасовой рабочий день вредно сказывается на школьной успеваемости, поскольку такая работа чрезмерно утомительна, особенно, для 12-летнего ребенка.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема детства и материнства в 1930-х гг. является одной из самых значимых. Уравнивание прав женщин с мужчинами и их массовое участие в производстве обусловили создание мощной инфраструктуры, особенно для детей (детских садов, яслей и детских площадок). Их число начинает резко возрастать в 1930-1931 гг. Но недостаточное количество мест в учреждениях для детей продолжает ощущаться до конца 1930-х гг. Следует также отметить, что число детсадов, росло быстрее, а вот ясельная сеть в развитии отставала. После выхода матерей с декрета с младенцами некому было нянчиться, что порождало практику подкидывания детей.

Борьба с абортom, задуманная государством как способ увеличения рождаемости и снижение женской смертности, по сути, не принесла результатов. Ответными мерами, стало распространение «подпольных абортов». В родильных домах не хватало мест. Тяжелая ситуация обстояла с детскими и женскими консультациями. Охрана детского здоровья признавалась самой отсталой отраслью системы здравоохранения.

Женщины имеющие грудных детей стали получать специальные пособия, в виде продуктов и предметов ширпотреба, так как в 1929 г. социальная поддержка матерей приобрела натурализованный вид. Подобный вид социальной помощь стали оказывать специально организованные молочные кухни.

Охрану детского здоровья, помимо больниц, обеспечивали санатории и оздоровительные лагеря. Их работа была в основном сезонной и была предназначена для обеспечения детей здоровым отдыхом за пределами города. Те, у кого не получилось достать путевки в санатории и детские лагеря могли в пе-

риод каникул отправиться на детские площадки. Сложно обстояли дела с финансированием оздоровительных учреждений, приходилось проводить различные кампании и акции. Однако, несмотря на все недостатки, сеть детских лагерей постепенно росла.

В 1930-х гг. в Средневолжском крае остро стояла проблема беспризорности детей. Ее причины имели преимущественно экономический характер. Для борьбы с ней государство предпринимало различные меры, от простого лова беспризорных до помещения их в детские дома.

Детские дома в 1930-х гг. переживали большие трудности. Условия жизни в них не соответствовали нормам. Из-за халатности руководства многие детдома не соответствовали санитарным нормам. Наблюдались перебои в поставках питания и предметов ширпотреба. Большинство детских учреждений было перегружено детьми. Непостоянным был и персонал, который не сильно желал работать с трудновоспитуемыми детьми. К тому же заработная плата работников не соответствовала их потребностям.

Помимо государственных органов, решением социального обеспечения матерей и детей занимались общественные организации и профсоюзы. Подняв проблему детства и материнства, государство не смогло четко определить источники финансирования, этим делом занимались не только государственные и местные органы, но и простые граждане.

§ 2.2 Социальное обеспечение нетрудоспособного населения

Уже после гражданской войны в советском союзе появилась и начала свое распространение политика социального обеспечения. Однако экономическое состояние государства являлось вполне нестабильным и финансирование социальной сферы не было достаточным.

В Средневолжском крае к концу 30-х гг. XX в. социальное обеспечение пребывало в критическом состоянии. Поэтому, обеспечение граждан, имеющих право на получение пенсий, происходило не всегда. Это отмечается в Положе-

нии ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 13 февраля 1930 года: «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию».¹⁷²

На получение социального обеспечения в 1930-х гг. могли рассчитывать граждане различных категорий населения страны: военные пенсионеры, семьи, которые остались без кормильца и инвалиды (от рождения, военные, несчастного случая и труда).¹⁷³

1 апреля 1930 г. органы социального обеспечения по Средневолжскому краю насчитывали, состоявшими на учете, 19828 человек, 5164 из которых проживало в городах.¹⁷⁴ В последующие годы число обеспечиваемых непрерывно увеличивалось.

Рост числа подобного типа людей, которые получали помощь от государства, связывают непосредственно с изменением экономической жизни в СССР. Индустриализация диктовала свои правила производству. Она требовала наличие новых станков и оборудования, социалистического соревнования, которое в свою очередь требовало перевыполнения дневной нормы производства. Из-за недостатка технических знаний и пропаганды, на предприятиях намечался рост травматизма.

Травмы и несчастные случаи на производствах в некоторых случаях заканчивались инвалидностью. Исходя из этого подавляющее число инвалидов – это инвалиды труда. По данным областного отдела соцобеспечения по Куйбышевской области на 1937 г. насчитывается 33222 инвалида труда и лишь 4207 военных пенсионеров.¹⁷⁵

Пенсии и единовременные пособия лицам состоявшими на обеспечении выражались в денежных выплатах. Пенсия – это денежное пособие за выслугу лет, по нетрудоспособности, инвалидности, в связи с потерей кормильца.¹⁷⁶ Инвалид получал её исходя из заработной платы перед увольнением на пенсию. Размер пенсий также зависел от группы инвалидности.

До 1932 г. в стране действовала шестигрупповая классификация инвалидности. Союзный совет по социальному страхованию при НКТ постановлением от 29 февраля 1932 г. устанавливает трехгрупповую классификацию. Таким об-

разом, теперь в первой группе относятся те лица, которые полностью утратили возможность к самообслуживанию, ориентированию, общению, а также контролировать свое поведение. Вторая группа охватила инвалидов, которые потеряли, также потеряли способность к труду, однако способные к самообслуживанию, общению, передвижению при помощи вспомогательных средств. Третья группа – все неспособные совершать систематический труд, однако способные использовать остаточную трудоспособность. Их труд, как правило, носит нерегулярный характер, совершается при коротком рабочем дне и при другой профессии.¹⁷⁷

Средний размер пенсий в месяц на 1928–1929 гг. (начало пятилетки) в РСФСР составлял 22,52 руб., а в конце пятилетки – 27,77 руб.¹⁷⁸

Куйбышевский краевой отдел социального обеспечения предоставляет материалы, в которых можно проследить средние размеры пенсий для инвалидов за 1930 г., что составляло 22,50 руб., а также для их семей – 15,67 руб. каждый месяц.¹⁷⁹ В 1933 г. пенсии незначительно увеличились: для потерявших кормильца семей – до 19 руб. и до 25,30 руб. а для инвалидов труда - 25,30 руб.¹⁸⁰

Если сравнивать размер пенсий и среднемесячную заработную плату рабочих на предприятиях, то она в 1930 г. составляла 63,92 руб., а в 1932 г. – 83,13 руб.¹⁸¹ Видно, что размер пенсий был значительно ниже зарплаты трудящихся.

В 1932 г. была создана индивидуальная система подсчета для вычисления пенсий по потере кормильца. Норма пенсий для кормильцев высчитывались в процентах от пенсий, которую бы он получал будь он инвалидом 2 группы (к инвалидам 2 группы относятся рабочие полностью утратившие способность к профессиональному труду). На четырех и более, чем четырех, членов семьи в случае смерти кормильца полагалось 125% от пенсии рабочего, будучи он инвалидом 2 группы. На трех членов семьи – 100%, на двух – 75 %, на одного – всего 50%.¹⁸² Помимо пенсионного обеспечения инвалиды и их семьи получали единовременную помощь от государства.

В начале 30-х гг. XX в. немаловажное значение в сфере социального обеспечения играли единовременные выплаты, которые имели хозяйственное значение. Этими мерами предполагалось укрепить хозяйство самих инвалидов и семей тех лиц, погибших во время войн. В 1928-29 гг. на подобные нужды, в Средневолжском крае было потрачено 10150 руб. на 18 чел., а в 1930 г. планировалось израсходовать 39000 руб. на 300 чел.¹⁸³

Городской отдел социального обеспечения (горсобес) занимался вопросами поддержания жизнедеятельности наиболее уязвимых слоев населения, а также их трудоустройством при инвалидности. В 1920-е гг. трудоустройство инвалидов осуществлялось в порядке инвалидной кооперации. Принято было считать, что, получавшие увечья, а также профессиональное заболевание, рабочие, оставаясь на предприятии (причиной была низкая пенсия), тормозят развитие производства и внедрение новых технологий. Чтобы освободить от них предприятия были увеличены нормы пенсий. Для трудящихся инвалидов были созданы специальные условия, и условия были таковы, что их заработная плата не превышала заработка здорового рабочего.

Ситуация изменилась с начавшимся процессом индустриализации. Некоторые отрасли производства испытывали потребность в рабочих руках. В 1930 г. государство было заинтересовано в привлечении на производство дополнительных рабочих кадров. В этом же году было объявлено о ликвидации безработицы. В новых жизненных условиях, инвалиды (главным образом инвалиды труда) представляли ценный дополнительный резерв. Как оказалось, трудовые кадры, прибывавшие из деревень, оказались не в состоянии исполнять сложный профессиональный труд, требовавший технических знаний. Для обеспечения успешной работы системы производства правительством советского государства было принято установить такой способ выплаты пенсий, способный содействовать общественно-производительному труду. Всем трудящимся инвалидам гарантировалась сохранность пенсий в пределах разницы между старой и новой заработной платы, а граждане перешедшие на пенсию еще до 1 марта 1931 г. имели право на сохранение 50, 70, или 100% пенсий.¹⁸⁴

В начале 1930-х гг. в стране появляется ряд постановлений, которые касаются вопроса о трудоустройстве людей из числа инвалидов. В 1931 г. Совет народных комиссаров издает постановление «О трудовом устройстве инвалидов».¹⁸⁵ Данным постановлением СНК обязывает Народный комиссариат социального обеспечения принимать все надобные меры для осуществления практики трудоустройства, переквалификации и переобучения инвалидов. Документом также планировалось преобразовать деятельность НКСО, его местные органы, укрепив делом трудоустройства руководство. НКСО было обязано оказывать помощь лицам, которые частично утратили трудоспособность, путем предоставления им доступа к работе в том же учреждении или предприятии, где они трудились, осуществляя их перевод на иную работу или проводя переквалификацию.

Вышедшее в 1932 г. положение «О совете по трудовому устройству инвалидов при районных и городских советах» демонстрирует какие основные задачи должны решать Советы по трудоустройству инвалидов. В их обязанности непосредственно входит: обсуждение общих организационных вопросов, связанных с трудоустройством инвалидов; определение размеров финансирования на обучение, переобучение и переквалификацию инвалидов; заслушивание докладов и мероприятий по всем вопросам, связанным с трудоустройством инвалидов и т. д.¹⁸⁶

Куйбышевский областной исполнительный комитет в 1937 г. продемонстрировал неудовлетворительные показатели работы по трудоустройству инвалидов в области. Годовой план по трудовому устройству нетрудоспособных граждан предполагал дать работу 4020 чел., однако норма не была выполнена и число инвалидов, устроенных на работу оказалось всего 2054 чел. Руководство железной дорогой имени Куйбышева – выполнило свою задачу всего на 34% от плана, Средневожское государственное пароходство – на 3,2%, Управление по делам искусств – лишь на 1,4%.¹⁸⁷ По этим причинам президиум Областного исполнительного комитета 29 октября 1937 г. издал постановление, которое обязывало организации и предприятия за пять дней подписать с орга-

нами соцобеспечения договора для воплощения утвержденного плана, связанного с трудоустройством инвалидов.

По всему государству развернулась работа, ставящая своей целью подготовку инвалидов к труду на производствах через систему курсов. Курсы должны были решить определенные задачи, а именно: повысить общеобразовательный и общий политический уровень инвалидов; обучить их, дав определенную специальность, если те не имели никакой квалификации; переобучить инвалидов, переключив их на другой труд, с учетом медицинских показаний; помочь приобрести необходимые навыки работы и минимум знаний. На курсы могли попасть те инвалиды, которые прошли медицинское обследование и проверку на знание общеобразовательных предметов. Определение образовательного уровня, являлось необходимым требованием для выявления направления курсов. Инвалиды комплектовались по группам: инвалиды труда, инвалиды войны и т. д. Их обучение проводилось чаще всего в вечернее время прямо на предприятиях, без отрыва от производства.

В 1936 г. Краевой собес утвердил контрольные цифры по трудовому обучению инвалидов в 1698 чел. в год, однако фактически было охвачено всего 1452 чел.¹⁸⁸

Несмотря на оказываемую помощь инвалидам, их обучение и трудоустройство не обходилось без каких-либо трудностей. Бывало так, что правительственные постановления просто-напросто не выполнялись. Предприятия государственной промышленности и учреждения категорически отказывались принимать на работу инвалидов и оказывать им какое-то содействие. Вероятной причиной такого отношения к нетрудоспособным, является торможение процесса производства. Инвалид обладал меньшей производительностью труда, нежели здоровый работник. Вдобавок к этому следует сказать, что принятие инвалида на работу требовало пересмотра всего штата работников. Не все начальники с охотой шли на это, поскольку производственные перемещения оказывали негативное влияние на производственный процесс.

Еще одна проблема состояла в том, что наблюдалось несовпадение интересов между государством и инвалидами. И если для первого трудоустройство социально обеспечиваемого населения являлось выгодным делом, так как предприятия обзаводились вспомогательными элементами, то для инвалидов характерно нежелание работать и учиться. Среди граждан наблюдались так называемые «социально неблагонадежные элементы», которые сопротивлялись местным органам, срывали выполнение не только местных, но и государственных планов по обучению и трудоустройству граждан.

Ключевое внимание органами социального обеспечения было уделено протезированию инвалидов. Оно давало ему возможность найти работу и тем самым улучшить свои материальные и жизненные условия. 19 июля 1930 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издал постановление. В нем говорилось: «Учитывая тот факт, что успех трудоустройства инвалидов зависит от точной постановки протезной работы, необходимо принять решительные меры и начать массовое производство ортопедической обуви и протезов. Принимая во внимание тот факт, что протезирование тесно связано с трудоустройством инвалидов, необходимо в ведение Наркомсобеса передать сеть мастерских и предприятий, а также научно-исследовательский институт по протезированию инвалидов.¹⁸⁹

Кооперирование инвалидов в артели сыграло важную роль в трудоустройстве инвалидов. На начальном этапе в кооперации для нетрудоспособных были задействованы исключительно инвалиды труда, это объяснялось отсутствием финансовых средств у фонда социального страхования, но с 1927 г. это право было предоставлено инвалидам труда, а с 1930 г. в артели вступают инвалиды случая и инвалиды с рождения. Согласно положению 1930 г. в кооперацию инвалидов могут быть включены несовершеннолетние от 16 до 18 лет и категория лиц, имеющих право голоса в советы. И только после того, как появилось положение об инвалидной кооперации от 1931 г., было разрешено присоединить к артели всех инвалидов.¹⁹⁰

В 1934 г. Средневолжский Крайкоопинсоюз представлял объединение кооперативных артелей инвалидов, которое находилось во всех районах и городах Средневолжского края. Всего было 150 артелей, которые объединяли до 7000 человек. Основными направлениями их экономической деятельности были – мелкая розница, общественное питание, кустарно-промысловое производство, огородничество и сельское хозяйство. Деятельность инвалидов была сосредоточена, преимущественно, на производство предметов широкого потребления. Артели делились по производствам: лаптеплетение, кулеткачество, корзиноплетение, столярное, мебельное, гончарное, хлебопечение, размол зерна и др. Сырьевой базой производства были местные ресурсы – приносимые местными жителями сырье и самозаготовки.

Артели формировались, группируясь, по сферам занятий: производственные артели, торговые, трудовые и сельское хозяйство. Вход и уход из артелей являлось добровольным делом. Тем не менее, для тех, кто хотел присоединиться к артели, был установлен испытательный срок, не более двух месяцев. Если у претендента хорошая репутация, его берут окончательно. Специальные взносы уплачивались при вступлении в артель.¹⁹¹

В артелях все было сделано возможное для благонадежной жизни инвалидов. В них были организованы различные кружки (для повышения грамотности, хоровые кружки и т. д.) и клубы.¹⁹² Артели также занимались тем, что оказывали нуждающимся инвалидам материальную и финансовую помощь. Им выдавали различные готовые платья, белье, обувь (для их детей также). Артели занимались ремонтированием квартир своих членов.

В 1938 году на совещании Куйбышевской секции социального обеспечения фиксировалось, что в Куйбышеве было шесть артелей производственного характера. Средняя зарплата в них составляла 150–400 руб. (минимум 120, максимум 700-800 руб. для ударников). Члены артелей высказывали свою неудовлетворенность охране труда, условиям работы инвалидов и пенсионеров, низкой заработной платой. В артелях наблюдалась текучка. Их покидали в основном те, кто получал низкую заработную плату.

Кооперацию можно считать важным звеном в трудоустройстве инвалидов. Труд в артелях позволял нетрудоспособному населению реализовать свои возможности и быть причастным к общественному производственному процессу.

Не все люди с ограниченными возможностями могли жить и работать самостоятельно, этих людей государство помещало в домах инвалидов. В 1928-1929 гг. в Средневолжском крае было 6 домов инвалидов, в общей сложности в них находилось 655 чел., расходы на их содержание составляло 123,8 тыс. руб. Их состояние было признано неудовлетворительным: стандарты их содержания выполнялись только в Самарском округе и нигде больше, недостаточным было количества штатных мест. В 1929-1930 гг. в Средневолжском крае планировалось создать еще два инвалидных дома – в Сызранском и Бугурусланском округах, увеличить число инвалидов до 860 чел., а расходы на их содержание до 140,6 тыс. руб.¹⁹³

План удалось выполнить и 1930 г. уже имел в Средневолжском крае 8 домов для инвалидов, в которых проживало 1051 инвалид, 191 из них являлись инвалидами труда.¹⁹⁴ Подобные учреждения принимали все категории инвалидов без исключений, даже тех, кто страдал хроническими заболеваниями. Домов инвалидов по категориям не существовало, что создавало трудности по уходу за нетрудоспособными гражданами, особенно за хронически больными. Постановление Крайисполкома «О состоянии инвалидных домов в крае» вышло только в апреле 1935 г.¹⁹⁵ Оно наконец систематизировало инвалидные дома по типу заболеваний. На тот момент уже были: Сенгилевский инвалидный дом для инвалидов гражданской войны и труда, Чаадаевский инвалидный дом для инвалидов-туберкулезников и др. В Куйбышеве даже существовала сельскохозяйственная колония для трудновоспитуемых инвалидов. По состоянию на 1 января 1936 года в инвалидных домах проживало 654 инвалида, а самих домов насчитывалось семь.

Дома инвалидов финансировались из различных источников. В 1935 г. по Куйбышевской области значительные средства поступали из регионального

бюджета, они составляли 393,2 тыс. рублей. Органы соцстраха выделяли на нужды инвалидов домов 353,2 тыс. рублей. Прочие поступления составляли 27,3 тыс. рублей. В общем, в распоряжении домов для инвалидов на 1935 г. находилось 773,7 тыс. рублей, хотя планировалось увеличить смету до 811,7 тыс. рублей. Такие узкие места означали, что годовой бюджет домов инвалидов был сокращен. Это было отражено в содержании инвалидов и персонала.

Покупка продуктов питания для людей с ограниченными возможностями на рынке была дорогостоящей, поэтому почти все дома инвалидов имели подсобное хозяйство. Хозяйство обслуживалось инвалидами. Те в свою выгоду получали соответствующее вознаграждение.

В 1936 г., согласно краевому отделу соцстрахования в доме инвалидов трудоспособный имел в среднем 2,7 квадратных метра жилой площади. В 1937 его жилплощадь увеличилась и составила 4,5 кв. м.¹⁹⁶ Увеличение жилой площади за один год на 1,8 квадратных метра, что весьма важно учитывая жилищный кризис 1930-х годов, вероятно, не является результатом строительства новых инвалидных домов. Скорее всего, показатель оснащения площадью изменяется из-за того, что Куйбышевская область изменяется в границах. Из её состава выходит Пенза и некоторые районы, где находились несколько крупных домов для инвалидов.

В домах инвалидов условия труда были тяжелыми, заработная плата невысокой. К тому же наблюдалось недофинансирования этого сектора жилплощади и она не могла привлечь к себе много желающих. Можно сказать, что работа в подобных учреждениях, где приходилось обслуживать нужды инвалидов, была сложной.

Особое внимание государство уделяло своему военному контингенту. В дополнение к существующим организациям социальной защиты, в которых значительная часть нуждалась в социальном обеспечении, в 1932 г. было создано специальное Всероссийское общество помощи раненым, больным, демобилизованным солдатам Красной Армии – всем инвалидам войны, а также их семьям, если член семьи погиб на войне.

Стали появляться отделения общества в городах. Задачи городских обществ по оказанию помощи включали улучшение материальной безопасности и культурно-бытового положения инвалидов войны, больных, раненых и демобилизованных солдат Красной Армии, семей лиц, прикомандированных к Красной Армии и ВМФ, которые имеют право на социальное обеспечение, в первую их организации труда и здоровья в предоставлении и медицинской помощи вышеуказанным контингентам. Они призваны были решать две задачи: улучшить материальное положение инвалидов войны и семей тех лиц, которые погибли на войне; трудоустройство инвалидов войны.

Для того, чтобы найти средства, необходимые для выполнения функции общества система Горобпома располагала семью различными предприятиями, а именно: заводом по производству фруктовых вод, сапожной мастерской, часовой мастерской, парикмахерской, похоронным бюро, развлекательным предприятием (парк-кинотеатр) и мясной площадкой. Тем не менее, поставка в эти предприятия сырья происходила время от времени, с повышенным давлением со стороны общества на организации поставщиков. Большую поддержку военным пенсионерам выказывали городские советы и городские отделы социального обеспечения.

В дополнение к денежной помощи, помощь была оказана в сфере трудоустройства и предоставлении протезов. В 1931 г. было трудоустроено 587 инвалидов, а в 1934 г. – 230. Соответственно 27 и 149 человек были обеспечены протезами.

Подводя итог вышесказанному, можно видеть, что система соцобеспечения получила новый импульс развития с наступлением процесса индустриализации. Было признано, что прорыв в развитии производства позволил стране расширить свою работу в сфере социального обслуживания и предоставить населению больше благ для спокойной жизни. По Средневолжскому краю увеличивается количество обеспечиваемых.

Следует отметить, что лица с ограниченными возможностями находились в куда более лучшем положении, чем другие категории населения. С ликвида-

цией безработицы и в условиях индустриализации именно они, как более знакомые с производством, стали вновь набираться на предприятиях для работы. Трудоустройство нетрудоспособных позволило им улучшить свое материальное положение, так как выдаваемые пенсии были ниже заработной платы работников, а занятость гарантировала дополнительное получение средств на жизнь, хотя и в границах прошлых зарплат. В общем, подобная поддержка прилично подняла состояние инвалидов.

Для успешной промышленной адаптации инвалидов были организованы многочисленные учебные курсы и переподготовка кадров без отрыва от производства. Они в значительной степени способствовали развитию навыков и повышению квалификации, но не всегда являлись эффективными. Наблюдался недостаток средств, желания у инвалидов и профессионально подготовленных учителей, способных заниматься подготовкой кадров.

Сеть домов для инвалидов в Средневолжском крае не всегда соответствовала существующим требованиям. Содержание в инвалидных домах не отличалось комфортом – часто не хватало средств на их содержание. Трудная работа заставляла рабочий персонал домов покидать рабочие места, что вызывало большую текучку кадров. Неполное укомплектование объяснялось частым нежеланием самих инвалидов находиться в инвалидных домах. Долгое время сеть домов не имела специализации, что вызвало трудности в обслуживании различных категорий инвалидов.

Особыми привилегиями обладали семьи военнослужащих. По сравнению с другими льготниками, эта категория получала наиболее значимые единовременные платежи.

В целом за 1930-е гг. система соцобеспечения в Средневолжском крае усилилась и приобрела ту законченную форму, в которой просуществовала еще много лет.

Заключение

Куйбышевская область, входившая в рассматриваемый период в Средневожский край, являлась одним из важных регионов СССР. Как и в других частях страны, его развитие в 1930-е гг. определялось начавшимся процессом индустриализации. Именно масштабные процессы в экономической жизни страны, вызвали, не менее масштабные, социальные перемены в обществе. Одной из главных целей социалистического общества являлось создание в нем всеобщего равенства. Впрочем, сложившаяся в 1930-х гг. ситуация, не позволяла развиваться социальной политике должным образом. Для осуществления социальной политики не хватало материальных и людских ресурсов. В сочетании с классовым подходом и идеологическими принципами этот недостаток породил систему соцобеспечения, построенную на неравенстве: рабочему классу предоставлялись пенсии, единовременные выплаты и другие льготы; малое количество врачей вынуждало обслуживать в первую очередь рабочее население; из-за недостатка ясельных и детских садов, школьных помещений в них принимались сначала дети рабочих и служащих, а после дети других граждан.

Социальное обеспечение населения в советском государстве осуществлялось в нескольких направлениях: политика здравоохранения, образования, охрана детства и материнства, обеспечение нетрудоспособного населения и др. В условиях индустриализации государство не могло полностью финансировать все упомянутые программы. На всем протяжении 1930-х гг. наблюдается недостаток средств для развития данных направлений соцобеспечения. Зачастую правительству даже приходилось обращаться к общественности за помощью.

Оценивая эффективность соцобеспечения в 1930-е гг., можно признать ее достаточно высокой для нормальных темпов экономического развития, но недостаточной для форсированных темпов индустриализации. Таким образом для всех исследуемых направлений можно выделить ряд общих черт, направлений и проблем. Такими из них являлись: антисанитарные условия помещений, низкая заработная плата, нехватка мест (помещений), персонала, недостаточное

финансирование, классовый подход, который нарушал главные принципы советской системы соцобеспечение – доступность и бесплатность.

Тем не менее, социальная политика в регионе приносила свои плоды. 1930-е гг. характеризуются активным процессом развития системы медицинского обслуживания в регионе. Были приняты меры по улучшению предоставления услуг населению и повышению эффективности медпомощи. На предприятиях создавались медпункты, что значительно позволило снизить число неблагоприятных последствий из-за травм. В это же время получили свое становление и развитие системы скорой медпомощи и помощи на дому.

Прогресс системы здравоохранения можно видеть в появлении новых видов медицинской помощи. Так, в Куйбышеве, был создан и открыт областной диспансер и стационар, где оказывались все виды медпомощи, базой которого послужил областной онкологический пункт. В жизнь воплощались новые методы лечения. Стали проводиться: сывороточная профилактика крови, поверхностная и глубокая рентгенотерапия, обезболивание родов. Несомненно, что появление новых методов медицинского лечения, повышало качество, как самой системы здравоохранения, так и медицинского обслуживания населения.

Потребность в дополнительных рабочих руках привела к сокращению числа домохозяек, что в свою очередь дало толчок развитию охраны материнства и детства. Вследствие этого возросла и потребность в детских дошкольных учреждениях, санаториев и оздоровительных лагерях. Их финансированием занималась в основном общественность.

Чтобы увеличить рождаемость населения запрещались аборты, однако борьба с ними носила сложный характер, что привело к появлению «подпольных абортов». Запрещение абортов также имело целью снизить процент смертности среди женщин. Чтобы стимулировать женщин к рождению детей, применялись меры экономического воздействия на них. Таким образом, стали выплачиваться детские пособия.

В 1930-х гг. продолжала остро стоять проблема беспризорности. Значительного сокращения беспризорных удалось добиться к концу 30-х гг. XX в.

благодаря государственному вмешательству и естественному снижению детского населения, родители которых погибли в периоды первой мировой и гражданской войн.

Анализ социальной политики в регионе позволил определить, что наиболее успешным из исследуемых направлений является развитие социального обеспечения нетрудоспособного населения. Лица с ограниченными возможностями находились в куда более лучшем положении, чем другие категории населения. Им выплачивались пенсии, именно они, как более знакомые с производством, стали набираться на предприятия для работы. Трудоустройство нетрудоспособных позволило им улучшить свое материальное положение. Для инвалидов организовывались многочисленные бесплатные учебные курсы для повышения квалификации и переквалификации. Подобная поддержка прилично подняла материальное состояние инвалида. Росла численность инвалидных домов. В целом за 1930-е гг. система соцобеспечения в области усилилась и приобрела ту законченную форму, в которой просуществовала еще много лет. Трехгрупповая классификация инвалидности, появившаяся в 1932 г., продолжает существовать и в настоящее время.

Самым отсталым направлением социального обеспечения в регионе следует признать образовательную политику. Ее активное развитие начинается только с 1935 г. Однако на всем протяжении десятилетия регион испытывал острый кризис в системе образования. Это было связано с недостатком школьных зданий, учебников, школьных принадлежностей, антисанитарными условиями, перегруженностью действующих школ (учиться приходилось в две-три смены и без выходных). Отсутствовало слаженное снабжение школ топливом. Подобная ситуация вынуждала принимать в школы детей по классовому признаку. Во второй половине 30-х гг. XX в. ситуация улучшилась, однако кризис окончательно удалось ликвидировать лишь к концу третьего десятилетия.

Для Средневолжского края, а затем для Куйбышевской области социальной проблемой являлась одной из самых острых, по сравнению с другими регионами страны. В 1932-33 гг. по Поволжью ударил сильный голод, в связи с чем,

проблема беспризорности для Средневолжского края оказывается одной из главных. Голод вызвал большой приток детей из деревень в города, из-за чего наблюдается рост беспризорных. Чтобы покончить с безнадзорностью и беспризорностью правительству пришлось усилить борьбу в этом направлении. Во второй половине 30-х гг. отмечается наплыв беспризорников из Средней Азии и Сибири.

В целом массовая миграция охватывает не только детей. Значительно увеличивается численность городского населения, что, в свою очередь, приводит к увеличению числа рабочих рук на производстве. В городах увеличивается спрос на продукты питания, бытовые услуги, жилье и т. д. Это все требовало выработки эффективной и взвешенной социальной политики. Важнейшими компонентами этой политики становились: развитие здравоохранения, охрана детства и материнства, совершенствование образования и т. д.

Список используемой литературы и источников

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

1. Ф. 656 – Самарский обком КП РСФСР. Оп. 3. Д. 120; Оп. 28. Д. 325; Оп. 29. Д. 2, 116;
2. Ф. 714 – Самарский горком КП РСФСР. Оп. 1. Д. 190, 659;
3. Ф. 1141 – Куйбышевский крайком ВКП(б). Оп. 4. Д. 56; Оп. 20. Д. 730;
4. Ф. 2461 – Куйбышевский горком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 266;
5. Ф. 9356 – Куйбышевский областной совет профсоюзов. Оп. 6. Д. 84, 119; Оп. 7. Д. 320.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

1. Ф. Р-56 – Самарский городской Совет народных депутатов. Оп. 1. Д. 476, 476б, 487, 720, 897, 898, 904, 1194, 1197;
2. Ф. Р-400 – Отдел народного образования исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 40;
3. Ф. Р-779 – Исполнительный комитет Куйбышевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 2. Д. 114, 138, 247; Оп. 5. Д. 18;
4. Ф. Р-1141 – Куйбышевский краевой отдел коммунального хозяйства. Оп. 8. Д. 65;
5. Ф. Р-1160 – Отдел здравоохранения исполкома Куйбышевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 21, 22;
6. Ф. Р-1198 – Куйбышевская областная комиссия по улучшению жизни детей при Куйбышевском облисполкоме. Оп. 2. Д. 1; Оп. 4. Д. 2, 8; Оп. 6. Д. 4, 9; Оп. 26. Д. 21; Оп. 31. Д. 12, 17;

7. Ф. Р-1245 – Средневолжское краевое управление народно-хозяйственного учета при Госплане СССР. Оп. 1. Д. 21; Оп. 17. Д. 11;
8. Ф. Р-2056 – Куйбышевский краевой отдел соцобеспечения. Оп. 1. Д. 3; Оп. 2. Д. 329; Оп. 5. Д. 18;
9. Ф. Р-2521 – Куйбышевское областное управление статистики. Оп. 3. Д. 550; Оп. 10. Д. 3;
10. Ф. Р-2558 – Самарский областной совет народных депутатов. Оп. 2. Д. 40, 61, 65,67; Оп. 7. Д. 84;
11. Ф. Р-3859 – Главное планово-экономическое управление исполкома Куйбышевского областного Совета народных депутатов. Оп. 2. Д. 64, 214;
12. Ф. Р-4054 – Отдел здравоохранения исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 7, 41.

Муниципальное казенное учреждение городского округа Тольятти «Тольяттинский архив» (МКУ «Тольяттинский архив»)

1. Ф. Р-73 Ставропольская школа глухонемых детей № 29. Оп. 1. Д. 14;
2. Ф. Р-24 Ставропольский районный. Оп. 1. Д. 2;
3. Ф. Р-232 Ставропольский районный Совет общества бывших красногвардейцев и красных партизан. Оп. 1. Д. 7.

Опубликованные источники

Сборники документов и материалов

1. 15 лет Средней Волги в цифрах. Самара : Союзоргучет, 1932. 154 с.
2. XV съезд ВКП(б) : Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1962. 1416 с.
3. Брыков А. П. Новая пятилетка Средней Волги. Доклад на второй краевой партконференции. Самара : Госиздат, 1930. 79 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года : Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. 254 с.

5. Годы и события. Хроника : к 150-летию Самарской губернии. В 2-х т. Т. 1 / под ред. Гришиной. Самара : Самарский дом печати, 2000. 387 с.
6. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР : Статистический сборник. М. : ЦНХУ Госплана СССР, 1936. 221 с.
7. История индустриализации Среднего Поволжья (1926-1941 гг.) : Документы и материалы / под ред. К. Я. Наякшина. Куйбышев : Книжное издательство, 1974. 541 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 15 т. Т. 5, 6, 7. М. : Политиздат, 1983-1989 гг.
9. Конституции и конституционные акты Союза СССР (1922-1936): Сб. док. / под ред. И. П. Трайнина. М. : Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. 208 с.
10. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средневолжского края на 1929-30 год. Самара : Средневолжская плановая комиссия, 1930. 358 с.
11. Контрольные цифры местного бюджета Средневолжского края на 1934 год. Самара : Краевое финансовое управление, 1934. 48 с.
12. Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР (1928/29-1932/33гг.). М. : Госплан РСФСР, 1929. 386 с.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1985. 271 с.
14. Куйбышевская область : Историко-экономический очерк / под ред. М. Т. Александрова. Куйбышев : Кн. изд-во, 1957. – 495 с.
15. Культурное строительство в РСФСР : Статистический сборник / под ред. А. В. Кольцова. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1983. 208 с.
16. Материалы к отчету Средневолжского краевого совета профсоюзов (1929-1931) Второму краевому съезду профсоюзов. М. : ОГИЗ, 1932. 64 с.

17. Народное образование в СССР : Сб. док. 1917-1973 гг. / под ред. А. А. Абакумова. М. : Педагогика, 1974. 599 с.
18. Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет : Статистический сборник. Куйбышев : Статистика, Куйбышевское отделение, 1967. 167 с.
19. Население России в XX веке : Исторические очерки (1900-1939). В 3-х т. Т. 1 / под ред. Ю. А. Полякова М. : РОССПЭН, 2000. 463 с.
20. Постановления IV пленума Куйбышевского краевого исполнительного комитета советов III созыва. 7-10 июля 1936 г. Куйбышев : Куйбышевск. изд-во, 1936. 52 с.
21. Постановления V пленума Средневожского краевого исполнительного комитета Советов. 25-29 декабря 1932 год. Самара : Средневожское краевое государственное издательство, 1933. 64 с.
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет. В 16 т. Т. 2 / под ред. К. У. Черненко М. : Политиздат, 1967. 798 с.
23. Сборник важнейших постановлений по труду / под ред. А. И. Красноперова. Ростов на Дону : Ростоблиздат, 1938. 272 с.
24. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 621 с.
25. Сборник статистических сведений по Средневожскому краю 1925/26-1927/28 гг. М. : ЦСУ СССР, 1930. 162 с.
26. Сборник важнейших постановлений по труду / под ред. А.И. Красноперова. Ростов на Дону : Ростовоблиздат, 1938. 272 с.
27. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1924-1937. М. : УД СНК СССР.
28. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (РСФСР), 1917-1938 – М. : Изд-во Нар. Ком. юстиции.
29. Социалистическое строительство СССР : Статистический сборник / под ред. С.Н. Крылова М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. 719 с.

30. Средневолжский край (экономический и социально-культурный обзор). Самара : Гос. изд-во Средневолж. краев. отд-ние, 1930. 528 с.
31. Средняя Волга: Социально-экономический справочник. Самара : Средневолжское краевое издательство. 1934. 391 с.
32. Труд в СССР : Справочник 1926-30 гг. / под ред. Я. М. Бинемана. М. : Планхозгиз, 1930. 104 с.
33. Труд в СССР : Статистический справочник / под ред. А. С. Попова. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. 388 с.
34. Численность и заработная плата рабочих и служащих СССР : Статистический источник / под ред. Е. И. Уряшзона. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. 309 с.

Периодическая печать

1. Газета «Волжская коммуна», 1933, 1939 г.
2. Газета «Комсомольская правда», 1938 г.
3. Газета «Рабочая Самара», 1932 г.
4. Журнал «За всеобщее обучение», 1931 г.
5. Журнал «Коммунист», 1932, 1937 г.
6. Журнал «Педагогика», 1996 г.
7. Журнал «Советская педагогика», 1990 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. М. : Юридическая литература, 1974. 311 с.
2. Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР. М. : Юридическая литература, 1971. 256 с.
3. Андреев В. С. Социальное страхование в СССР : Учебное пособие. М. : Знание, 1968. 79 с.

4. Астрахан Е. И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим : Исторический очерк (1917 – 1970 гг.). М. : Юридическая литература, 1971. 216 с.
5. Баевский И. Жизненный уровень рабочего класса растет. М. : Профиздат, 1933. 115 с.
6. Барсуков М. И. Очерки истории развития здравоохранения в СССР (1917 – 1957). М. : Медгиз, 1957. 394 с.
7. Басов В. И. Вопросы финансов народного образования. М. : Финансы, 1971. 120 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
9. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : Сб. статей / под ред. А. Г. Вишневого. М. : Статистика, 1977. 247 с.
10. Введенский А. С. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР. М. : Гос. эконом. изд-во, 1932. 78 с.
11. Веселов В. Р. Формирование учительских кадров в СССР : Учебное пособие по спецкурсу. М. : МГПИ, 1983. 88 с.
12. Виноградов Н. И. Здравоохранение в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930-1934). М. : Медгиз, 1955. 44 с.
13. Виноградов Н. И. Здравоохранение в предвоенный период (1935-1940 гг.). М. : Медгиз, 1955. 39 с.
14. Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования (вторая половина XIX – первая треть XX века). Пенза : Изд-во ИПКиПРО, 1998. 259 с.
15. Вопросы финансов народного образования / под ред. О. М. Кулака. М. : Финансы, 1971. 118 с.
16. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Черты социалистического образа жизни : быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М. : Знание, 1977. 169 с.
17. Гордон Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. М. : Политиздат, 1989. 318 с.

18. Градский В. А. Самара в прошлом, настоящем, будущем. Самара : Средне-волжское краевое издательство, 1933. 32 с.
19. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. – М. : РОССПЭН, 2001. 280 с.
20. Забелин Л. В. Социальное страхование в жизни рабочего СССР. М. : Гос-трудиздат, 1930. 90 с.
21. Заводчиков В. А. Из истории профсоюзного движения Самарской области (1905-1937 гг.). Самара : Изд-во Самар. пед. ун-та, 1996. 72 с.
22. Заводчиков В. А. Профсоюзы: история, люди, приоритеты, проблемы. Самара : СГПУ, 2002. 460 с.
23. Кабо Е. О. Очерки рабочего быта: опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. М. : Изд-во ВЦСПС, 1928. 228 с.
24. Колесникова А. Ю. Правовая политика советского государства в отношении инвалидов в 30-е гг. XX в. М. : Высшая школа, 2015. 166 с.
25. Королев Ф. Ф. Народное хозяйство и народное образование в СССР. М. : Знание, 1981. 48 с.
26. Королев Ф. Ф. Советская школа в период социалистической индустриализации. М. : Учпедгиз, 1959. 320 с.
27. Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М. Гвишиани. М. : Политиздат, 1988. 479 с.
28. Кузьмина Т. Н., Шарошкин Н. А. Подготовка рабочих кадров в Поволжье : проблемы и итоги (1920-1930-е гг.). Пенза : Изд-во ПГПУ, 2004. 263 с.
29. Ланцев М. С. Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект). М. : Экономика, 1976. 142 с.
30. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города : нормы и аномалии (1920–1930 гг.). СПб. : Изд-во Летний сад, 1999. 316 с.
31. Наякшин К. Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев : Кн. изд-во, 1972. 622 с.
32. Нечаева А. М. Охрана материнства и детства в СССР. М. : Моск. рабочий, 1988. 92 с.

33. Носач В. И., Ушанов А. А. Советские профсоюзы в борьбе за социалистическую культуру (1917-1937). М. : Профиздат, 1986. 173 с.
34. Осипович М. За социалистическую перестройку быта. М. : ОГИЗ, 1931. 82 с.
35. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия» : распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации (1927-1941 гг.). М. : РОССПЭН, 2008. 351 с.
36. Осокина Е. А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения (1928-1935 гг.). М. : Изд-во МГОУ, 1993. 144 с.
37. Очерки истории развития здравоохранения в СССР (1917-1959 гг.) / под ред. М. И. Барсукова. М. : Медгиз, 1961. 236 с.
38. Попков В. Д. Социальная политика Советского государства и право. М. : Изд-во МГУ, 1979. 136 с.
39. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 1 / под ред. В. В. Давыдова. М. : Большая рос. энцикл., 1993, 607 с.
40. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М. : РОСПЭН, 2001. 336 с.
41. Хатаевич М. М. Средняя Волга в боях за социализм. М. : Госиздат, 1932. 175 с.
42. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М. : Мысль, 1978. 255 с.

Приложения

Приложение 1

Пункты первой помощи на предприятиях в Куйбышевской области (1938 г.)¹⁹⁷

	Врачебные здравпункты	Медицинские пункты (сестринские, фельдшерские пункты первой помощи)
Химическая промышленность	1	4
Машиностроение	3	3
Хлопчатобумажная промышленность	1	-
Швейная промышленность	3	3
Шерстяная промышленность	2	6
Остальные учреждения.	20	48

**Контрольные цифры инвестиций в здравоохранение
по Средневолжскому краю (в тыс. руб.)¹⁹⁸**

Источники средств	1927/1928	1928/1929	1932/1933	Всего за 5 лет
Государственные	1064,7	1611,0	2892,0	11263,0
Местные	8148,0	9288,0	17935,0	68964,0
Фонд медпомощи	3230,0	3230,0	5580,0	21390,0
Специальные средства	478,2	504,0	820,0	3274,0
Отчисления от промышленности	-	-	450,0	1320,0
Всего	12782,9	14633,0	27677,0	106211,0
В том числе капиталовложения	1498,8	1900,0	5000,0	18000,0

Динамика роста городского населения¹⁹⁹

Годы	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Куйбышев	259,8	264,5	269,7	280,0	324,2	345
Сызрань	57,6	57,7	58,1	61,0	67,4	69,2
Чапаевск	35,0	36,2	36,4	37,9	45,5	48,3
Кузнецк	30,4	30,8	31,3	32,4	32,8	34
Пенза	119,3	120,0	121,2	123,6	-	-
Ульяновск	73,9	74,0	74,2	75,6	88,1	90,5

**Количество санитарных врачей по Средневолжскому краю
на 1930 г.²⁰⁰**

Специализация	Число персонала
Общесанитарные врачи	20
Жилищно-санитарные	8
Пищевые	6
Эпидемиолог	1
Врач по водопроводу	1

**Капиталовложения, инвестируемые в социально-культурное
строительство и народное хозяйство Куйбышевской области
в период второй пятилетки (в тыс. руб.)²⁰¹**

Наименование отрасли	1933	1934	1935	1936	1937	Итого за пять лет
Жилищное строительство	2429	2028	2664	1640	1766	10527
Коммунальное хозяйство	5462	7612	5630	5272	2684	26660
Здравоохранение	1858	3258	3757	5443	4937	19253
Детские сады	-	-	100	527	796	1493
Школьное строительство	1524	1924	5154	11307	7504	27413
Педучилища	103	80	167	-	792	1142
ВУЗы	278	297	165	704	1115	2559

Приложение 6

Ассигнования Средневолжской краевой страховой кассы на детские учреждения²⁰²

Статьи расходов	Израсходовано в 1931 г. (руб.)	Ассигновано на 1932 г. (руб.)	1932 г. в % к 1931 г.
Детские ясли	275000	418001	152,0
Детские сады, площадки	290000	900000	310,3

Обеспечение детей ясельными местами в Куйбышевской области²⁰³

Годы	Количество детей	Число ясельных мест	Количество резервных мест
1938	5472	5935	463
1939	6422	6821	399

Детские сады г. Куйбышева и Куйбышевской области²⁰⁴

Годы	г. Куйбышев		Куйбышевская область	
	Количество детских садов	Число детей в них	Количество детских садов	Число детей в них
1927	8	250	7	401
1932	64	3933	62	2996
1937	73	3848	164	4923
1940	69	3985	157	5185

**Число больных и умерших детей,
на примере ясельного сада №1 (1937 г.)²⁰⁵**

Последствия нахождения детей в антисанитарных ясельных помещениях	Всего детей
Заболело гриппом	54
Краснухой	49
Корью заболело	44
Ветряной оспой	25
Дисперсией	22
Колитом	6
Умерло	16

**Число педагогов в детдомах Куйбышевской области и
степень их образованности (1937 г.)²⁰⁶**

Степень образованности	Количество педагогов
Высшее образование	4
Общее среднее	66
Среднее педагогическое	42
Низшее	119
Незаконченное высшее	7
Незаконченное среднее	38

Приложение 11

Нормы снабжения продуктами питания детдомов, утвержденные Народным комиссариатом снабжения СССР на 1931 г.²⁰⁷

	Дети от 4 до 8 лет	Дети от 8 до 13 лет	Дети от 14 до 17 лет
Хлеб (кг)	7,5	13	15
Ржаного хлеба	3,75	6	7,5
Белого хлеба	3,75	6	7,5
Крупа (кг)	1,5	1,5	1,75
Рыба (кг)	1,8	1,8	2
Мясо (кг)	1,5	1,8	1,8
Растительное масло (кг)	0,1	0,15	0,2
Животное масло (кг)	0,4	0,4	0,3
Сахар (кг)	1,5	1,5	1,2
Яйца (шт.)	15	15	5
Макароны (кг)	0,3	0,3	0,3

Приложение 12**Нормы снабжения воспитанников детского дома ширпотребом,
утвержденные Наркомснабом СССР в 1931 г.²⁰⁸**

	Количество	Сроки носки (в годах)
Теплое пальто	1	2
Теплая шапка или пальто	1	2
Теплые перчатки	1	1
Нательное белье	3	1
Наволочки	2	1
Полотенце	2	1
Простынь	2	1
Теплое одеяло	1	3
Летнее одеяло	1	4
Подушка	1	5
Халат или фартук	1	1
Соломенник (матрац)	1	2
Галоши	1	1
Валенки	1	2

Статистика уголовных дел среди детского население
по Куйбышевскому краю (области) на 1936-1937 гг.²⁰⁹

Вид преступления	Количество детей, совершивших правонарушение	Количество детей, совершивших правонарушение в %
Кража	183	79%
Хулиганство	19	8,1%
Грабеж	5	2,2%
Поножовщина	4	1,8%
Спекуляция	3	1,3%
Убийство	1	0,4%
Другие виды преступлений	16	7,2%

Состояние детдомов в городских поселениях
и городах Средневолжского края²¹⁰

Год	Число учреждений	Численность персонала	Численность детей
1927- 1928	33	168	2228
1932- 1933	40	392	2664
1933 - 1934	38	219	3195
1934- 1935	27	179	3273
1935 - 1936	34	299	4455
1936- 1937	42	338	4912

Организация учебных мастерских в Куйбышевской области
на 1938 г.²¹¹

Тип производства	Количество мастерских	Детей в мастерских
Столярные мастерские	19	538
Слесарные	17	566
Пошивочные	11	378
Трикотажные	1	12
Корзиночные	1	14
Всего	49	1 508

- ¹ Андреев В. С. Социальное страхование в СССР. : Учебное пособие. М. : Знание, 1973. С. 27.
- ² Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР. М. : Юридическая литература, 1971. С. 14 ; Его же. Право социального обеспечения в СССР. М. : Юридическая литература 1974. С. 311.
- ³ Труд в СССР : Справочник 1926-30 гг. М. : Планхозгиз, 1930. 104 с ; Численность и заработная плата рабочих и служащих СССР : Статистический источник. М. : ЦУНХУ Госплана, 1936. 309 с.
- ⁴ Кабо Е. О. Очерки рабочего быта. М. : Изд-во ВЦСПС, 1928. 228 с.
- ⁵ Введенский А. С. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР. М. : Гос. эконом. изд-во, 1932. 78 с.
- ⁶ Градский В. А. Самара в прошлом, настоящем, будущем. Самара : Средневожское краевое изд-во, 1933. 32 с.
- ⁷ Забелин Л. В. Социальное страхование в жизни рабочих СССР. М. : Гострудиздат, 1930. 90 с ; Осипович М. За социалистическую перестройку быта. М. : ОГИЗ, 1931. 82 с ; Баевский И. Жизненный уровень рабочих СССР растет. М. : Профиздат, 1933. 115 с.
- ⁸ Королев Ф. Ф. Советская школа в период социалистической индустриализации. М. : Учпедгиз, 1959. 320 с ; Веселов В. Р. Формирование учительских кадров в СССР : Учебное пособие по спецкурсу. М. : МГПИ, 1983. 88 с ; Носач В. И., Ушанов А. А. Советские профсоюзы в борьбе за социалистическую культуру (1917 – 1937). М. : Профиздат, 1986. 173 с ; Барсуков М. И. Очерки истории развития здравоохранения в СССР (1917 – 1957). М. : Медгиз, 1957. 394 с ; Виноградов Н. И. Здравоохранение в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930 – 1934). М. : Медгиз, 1955. 44 с ; Его же. Здравоохранение в предвоенный период (1935 – 1940). М. : Медгиз, 1955. 39 с.
- ⁹ Басов В. И. Вопросы финансирования народного образования. М. : Финансы, 1971. 120 с ; Королев Ф. Ф. Народное хозяйство и народное образование в СССР. М. : Знание, 1981. 48 с.
- ¹⁰ Андреев В. С. Социальное обеспечение СССР. 256 с ; Его же. Право социального обеспечения в СССР. 311 с ; Астрахан Е. И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим : Исторический очерк (1917 – 1970 гг.). М. : Юридическая литература, 1971. 216 с ; Ланцев М. С. Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект). М. : Экономика, 1976. 142 с ; Попков В. Д. Социальная политика советского государства и право. М. : Изд-во МГУ, 1979. 136 с.
- ¹¹ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917 – 1937 гг.). М. : Мысль, 1978. 255 с ; Нечаева А. М. Охрана материнства и детства в СССР. М. : Моск. Рабочий, 1988. 92 с.
- ¹² Гордон Л. А. Что это было? Размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. М. : Политиздат, 1989. 318 с.
- ¹³ Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М. : РОССПЭН, 2001. 280 с ; Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии (1920-1930 гг.). СПб. : Изд-во Летний сад, 1999. 316 с ; Осокина Е. А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения (1928 – 1935 гг.). М. : Изд-во МГОУ, 1993. 144 с ; Ее же. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации (1927 – 1941 гг.). М. : РОССПЭН, 2008. 351 с.
- ¹⁴ Заводчиков В. А. Профсоюзы: история, люди, приоритеты, проблемы. Самара : СГПУ, 2002. 460 с.
- ¹⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР), 1924-1937. М. : УД СНК СССР ; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР), 1917-1938. М. : Изд-во Нар. Ком. юстиции ; Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922-1936 гг.) : Сб. док. М. : Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1930. 358 с ; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Том. 5,6,7. М. : Политиздат, 1985. 271 с ; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : Сб. документов за 50 лет. В 2 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1967. 798 с.
- ¹⁶ Материалы к отчету Средневожского краевого совета профсоюзов (1928-1931) Второму краевому съезду профсоюзов. М. : ОГИЗ, 1932. 64 с ; 1932 ; ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 22. Л. 17; Его же. Ф. Р-1198. Оп. 2. Д. 1. Л. 25; Его же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1197. Л. 74-75.
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 2. Д. 41. Л.6; Его же. Ф. Р-1160. Оп. Д. 22. Л. 18; Его же. Ф. Р-779. Оп. 2 Д. 114. Л. 110; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 154; Его же. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 84. Л. 35; Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет : Статистический сборник. Куйбышев : Статистика, Куйбышевское отделение, 1967. 167 с ; 15 лет Средней Волги в цифрах. Самара: Союзоргучет, 1932. 154 с.
- ¹⁸ Газеты : Волжская коммуна. 1933, 1939 ; Комсомольская правда. 1938 ; Журналы : Коммунист. 1932, 1937 ; Педагогика. 1996 ; Советская педагогика. 1996 ; За всеобщее обучение. 1931.
- ¹⁹ Попков В.Д. Социальная политика Советского государства и права. С. 88.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.
- ²¹ Там же. Л. 7.
- ²² 15 лет Средней Волги в цифрах. Самара. С. 16-17.
- ²³ Средневожский край (экономический и социально-культурный обзор). Самара : Гос. изд-во Средневож. краев. отд-ние, 1930. С. 490.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 138. Л.311.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 476 б. Л. 60.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 170 об.

- ²⁷ Там же. Л. 169 об.-170.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 84. Л. 131.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-4054. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.
- ³⁰ Средневолжский край (экономический и социально-культурный обзор). С. 491.
- ³¹ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 190. Л. 38-39.
- ³² Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР : Статистический сборник. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 127.
- ³³ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 904. Л. 266.
- ³⁴ Там же. Ф. Р-4054. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
- ³⁵ Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1194. Л. 39, 40.
- ³⁶ Петрова С. О скорой помощи // Волжская коммуна. – 1939. – №26 – С. 3.
- ³⁷ Средневолжский край (экономический и социально-культурный обзор). С. 491.
- ³⁸ СУ РСФСР. 1931. №25. Ст. 233.
- ³⁹ Брыков А. П. Новая пятилетка Средней Волги. Доклад на второй краевой партконференции. Самара : Госиздат, 1930. С. 48.
- ⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 481. Л. 5.
- ⁴¹ Постановления V пленума Средневолжского краевого исполнительного комитета Советов. 25-29 декабря 1932 год. Самара : Средневолжское краевое государственное изд-во, 1933. С. 19.
- ⁴² Контрольные цифры местного бюджета Средневолжского края на 1934 год. Самара : Краевое финансовое управление, 1934. С. 9.
- ⁴³ Отчет Крайкома ВКП(б) V Куйбышевской областной партийной конференции. Доклад т. П. П. Постышева. 8-9 июня 1937 г. // Коммунист. – 1937. – №12. – С. 27.
- ⁴⁴ Средневолжский край (экономический и социально-культурный обзор). С. 502 ; 15 лет Средней Волги в цифрах. С. 16.
- ⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 2. Л.7.
- ⁴⁶ Годы и события. Хроника : к 150-летию Самарской губернии. Самара: Самарский дом печати, 2000. С. 57.
- ⁴⁷ СУ РСФСР. 1931. №29. Ст. 262.
- ⁴⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 154.
- ⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р. 1160. Оп. 1. Д. 22. Л. 32.
- ⁵⁰ СЗ СССР. 1935. №12. Ст. 92.
- ⁵¹ СЗ СССР. 1939. №30. Ст. 208.
- ⁵² МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
- ⁵³ XV ВКП(б): Стенографический отчет. Т. 2. М : Госполитиздат, 1962. С. 141.
- ⁵⁴ Сборник статистических сведений по Средневолжской области 1925/26-1927/28 гг. М. : ЦСУ СССР, 1930. С. 95.
- ⁵⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 730. Л. 247.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 119. Л. 1.
- ⁵⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5. С. 184-190.
- ⁵⁸ МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
- ⁵⁹ Материалы к отчету Средневолжского краевого совета профсоюзов (1929-1931 гг.) Второму краевому съезду профсоюзов. С. 11.
- ⁶⁰ Культурное строительство в РСФСР. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1986. С. 197.
- ⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6. С. 353-361.
- ⁶² Школа? В последнюю очередь! // Рабочая Самара. – 1932. – №171. – С. 3.
- ⁶³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6. С. 198-200.
- ⁶⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 2. Д. 67. Л. 5-6.
- ⁶⁵ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 659. Л. 16.
- ⁶⁶ Там же. Л. 19.
- ⁶⁷ Кузьмина Т. Н., Шарошкин Н. А. Подготовка рабочих кадров в Поволжье : проблемы и итоги (1920-1930-е гг.). Пенза : Изд-во ПГПУ, 2004. С. 67.
- ⁶⁸ СОГАСПИ. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 119. Л. 10.
- ⁶⁹ Там же. Л. 27.
- ⁷⁰ Родин А. М. Подготовка педагогических кадров в РСФСР в 30-е гг. : проблемы и трудности. // Педагогика. – 1996. – №6. – С. 93-94.
- ⁷¹ Разумов М. Культурное строительство края к третьей партконференции // Коммунист. – 1932. – №1. – С. 20.
- ⁷² ЦГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
- ⁷³ Родин А. М. Подготовка педагогических кадров в РСФСР в 30-е гг. : проблемы и трудности. С. 93.
- ⁷⁴ Котряхов Н. В., Холмс Л. Е. Проблема трудового политехнического обучения в советской школе и педагогике 20-30-х гг. // Советская педагогика. – 1990. – №10. – С. 115.
- ⁷⁵ Постановления IV пленума Куйбышевского краевого исполнительного комитета советов III созыва. 7-10 июля 1936 г. Куйбышев : Куйбышевск. изд-во, 1936. С. 33.

- ⁷⁶ ЦГАСО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-2.
- ⁷⁷ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 659. Л. 18.
- ⁷⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 2. Д. 40. Л. 9.
- ⁷⁹ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 4. Д. 56. Л. 22, 24.
- ⁸⁰ СЗ СССР. 1931. №64. Ст. 424.
- ⁸¹ Отчет Крайкома ВКП(б) V Куйбышевской областной партийной конференции. Доклад т. Постышева. 8-9 июня 1937 г. // Коммунист. – 1937. – №12. – С. 28.
- ⁸² Труд в СССР : Статистический источник. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 28.
- ⁸³ Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX века. Пенза : Изд-во ИПКиПРО, 1998. С. 179.
- ⁸⁴ СОГАСПИ. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 119. Л. 12.
- ⁸⁵ До начала занятий в школах осталось три недели // За всеобщее обучение. – 1931. – №12. – С. 20.
- ⁸⁶ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 332-333.
- ⁸⁷ Постановления IV пленума Куйбышевского краевого исполнительного комитета советов III созыва. С. 33.
- ⁸⁸ Разумов М. Культурное строительство края к третьей партконференции. С. 20.
- ⁸⁹ Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая половина XX в. С. 160.
- ⁹⁰ СЗ СССР. 1935. №49. Ст. 411.
- ⁹¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М. : Наука, 1992. С. 43-44.
- ⁹² Сборник важнейших постановлений по труду. Ростов на Дону : Ростоблиздат, С. 6.
- ⁹³ СУ РСФСР. 1931. №39. Ст. 305.
- ⁹⁴ СУ РСФСР. 1931. №2. Ст. 14.
- ⁹⁵ Шитов Я., Филиппов И. Повышение материального и культурного уровня рабочих – одно из указаний тов. Сталина // Коммунист. – 1932. – №3. – С. 28.
- ⁹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 114. Л. 103об.
- ⁹⁷ Заводчиков В. А. Из истории профсоюзного движения Самарской области (1905-1937 гг.). С. 37.
- ⁹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 2. Д. 61. Л. 124-125.
- ⁹⁹ Там же. Д. 65. Л. 27об.
- ¹⁰⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 171.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 897. Л. 204.
- ¹⁰³ СЗ СССР. 1935. №35. Ст. 309.
- ¹⁰⁴ СЗ СССР. 1935. №35. Ст. 310.
- ¹⁰⁵ Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : Сб. статей. М. : Статистика, 1977. С. 12.
- ¹⁰⁶ Население России в XX веке : Исторические очерки. Т. 1. М. : РОССПЭН, 2000. С. 208.
- ¹⁰⁷ Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922-1936). С. 173-177.
- ¹⁰⁸ Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. С. 29.
- ¹⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
- ¹¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. С. 40-48.
- ¹¹¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 3. Д. 120. Л. 22.
- ¹¹² ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Там же. Ф. Р-2521. Оп. 3. Д. 550. Л. 1.
- ¹¹⁵ Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 897. Л. 204.
- ¹¹⁶ Там же. Ф. Р-2521. Оп. 10. Д. 3. Л. 5.
- ¹¹⁷ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 190. Л. 33.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.
- ¹²⁰ Там же. Ф. Р-2521. Оп. 10. Д. 3. Л. 5.
- ¹²¹ Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 897. Л. 205.
- ¹²² Материалы к отчету Средневолжского краевого совета профсоюзов (1929-1931 гг.) Второму краевому съезду профсоюзов. С. 38.
- ¹²³ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 190. Л. 34.
- ¹²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 3. Д. 550. Л. 1.
- ¹²⁵ СОГАСПИ. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 84. Л. 3.
- ¹²⁶ СЗ СССР. 1937. №35. Ст. 145.
- ¹²⁷ Отчет Крайкома ВКП(б) V Куйбышевской областной партийной конференции. Доклад т. Постышева. 8-9 июня 1937 г. // Коммунист. – 1937. – №35. – С. 89-91.
- ¹²⁸ СЗ СССР. 1936. №51. Ст. 419.
- ¹²⁹ Сборник важнейших постановлений по труду. С. 41.

- 130 Там же. С. 44-45.
- 131 Лицом к растущим поколениям // Рабочая Самара. – 1932. – №76. – С. 4.
- 132 Правильный отдых шестнадцати тысячам детей // Рабочая Самара. – 1932. – №85. – С. 3
- 133 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 476. Л. 139.
- 134 Заводчиков В. А. Из истории профсоюзного движения Самарской области (1905-1937 гг.). Самара : Изд-во Сасар. пед. ун-та, 1996. С. 37.
- 135 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 898. Л. 61-62.
- 136 Там же. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 21. Л. 7-8.
- 137 Правильный отдых шестнадцати тысячам детей // Рабочая Самара. – 1932. – №85. – С. 3.
- 138 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 904. Л. 266.
- 139 Там же. Д. 476. Л. 139.
- 140 Детям – здоровый отдых // Волжская коммуна. – 1933. №114. – С. 4
- 141 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 888. Л. 144.
- 142 Там же. Д. 897. Л. 263.
- 143 Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М. : Большая рос. энцикл., 1993. С. 84.
- 144 Там же. С. 75.
- 145 ЦГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 26. Д. 21. Л. 19.
- 146 Там же. Оп. 4. Д. 8. Л. 13.
- 147 СУ. РСФСР. 1931. №38. Ст. 301.
- 148 ЦГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 6. Д. 9. Л. 42.
- 149 Там же. Оп. 31. Д. 12. Л. 1.
- 150 Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 25.
- 151 Там же. Оп. 31. Д. 17. Л. 19.
- 152 Окружать заботой воспитанников детских домов // Комсомольская правда. – 1938. – №267. – С. 1.
- 153 ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 247. Л. 24.
- 154 Там же. Ф. Р-1198. Оп. 26. Д. 21. Л. 117.
- 155 Там же. Л. 118.
- 156 Там же. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 247. Л. 44.
- 157 Там же. Ф. Р-1198. Оп. 31. Д. 17. Л. 19.
- 158 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 116. Л. 3.
- 159 ЦГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 4. Д. 2. Л. 38.
- 160 Там же. Оп. 6. Д. 4. Л. 42.
- 161 Там же. Оп. 26. Д. 21. Л. 118.
- 162 Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 720. Л. 51.
- 163 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6. С. 213-218.
- 164 СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 1. Д. 266. Л. 5.
- 165 СЗ СССР. 1935. №19. Ст. 155.
- 166 СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 1. Д. 266. Л. 6.
- 167 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1197. Л. 15.
- 168 СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 1. Д. 266. Л. 4.
- 169 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1197. Л. 74-75.
- 170 СЗ СССР. 1935. «32. Ст. 252.
- 171 ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1197. Л. 25.
- 172 СЗ СССР. 1930. №11. Ст. 132.
- 173 МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- 174 ЦГАСО. Ф. Р-2056. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.
- 175 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 2. Л. 3.
- 176 Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. С. 791.
- 177 Колесникова А. Ю. Правовая политика советского государства в отношении инвалидов в 30-е гг. XX в. М. : Высшая школа, 2015. С. 42.
- 178 Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР (1928/29-1932/33 гг.). М. : Изд-во Госплана РСФСР, 1929. С. 269.
- 179 ЦГАСО. Ф. Р-2056. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.0
- 180 СОГАСПИ. Ф. 9356. Оп. 7. Д. 320. Л. 54.
- 181 15 лет Средней Волги в цифрах. С. 8.
- 182 Астрахан Е. И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим : Исторический очерк (1917 – 1970 гг.). С. 105-106.
- 183 Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средневолжского края 1929-1930 год. Самара : Средневолжская плановая комиссия, 1930. С. 199.
- 184 Астрахан Е. И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим : Исторический очерк (1917 – 1970 гг.). С. 86.

-
- 185 СУ РСФСР. 1931. №49. Ст. 365.
- 186 МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- 187 ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 2. Д. 67. Л. 6.
- 188 Там же. Ф. Р-2056. Оп. 5. Д. 18. Л. 66.
- 189 СУ РСФСР. 1930. № 35. Ст. 446.
- 190 СУ РСФСР. 1931. № 4. Ст. 43.
- 191 МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
- 192 Там же. Л. 10.
- 193 Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средневолжского края 1929-1930 год. С. 200.
- 194 ЦГАСО. Ф. Р-2056. Оп. 1 Д. 3. Л. 36.
- 195 Там же. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 18. Л. 64.
- 196 Там же. Ф. Р-2056. Оп. 2 Д. 329. Л. 120.
- 197 ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
- 198 Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и культурного строительства РСФСР (1928/29-1932/33 гг.). С. 257.
- 199 ЦГАСО. Ф. 1141. Оп. 8. Д. 65. Л. 10.; ЦГАСО. Ф. Р-3859. Оп. 2. Д. 64. Л. 3, 4.
- 200 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 154.
- 201 ЦГАСО. Ф. Р-3859. Оп. 2. Д. 214. Л. 30.
- 202 Там же. Ф. 9356. Оп. 6. Д. 84. Л. 35.
- 203 ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 114. Л. 110.
- 204 Куйбышевская область : Историко-экономический очерк. Куйбышев : Кн. изд-во, 1957. С. 343.
- 205 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 325. Л. 171.
- 206 Там же. Оп. 29. Д. 116. Л. 3.
- 207 ЦГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 4. Д. 2. Л. 33.
- 208 Там же. Л. 34.
- 209 СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 1. Д. 266. Л. 6.
- 210 ЦГАСО. Ф. Р-1245. Оп. 17. Д. 11. Л. 7.
- 211 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 116. Л. 6.